

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Соболевская
ПЛЕННИЦА

Наталья Соболевская

Пленница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69187219

SelfPub; 2023

Аннотация

У судьбы жестокое чувство юмора. Жила себе спокойно, училась, работала, никому плохого не делала, но когда брат перешёл дорогу опасному и влиятельному человеку не его, а именно меня затащили в авто, насильно увезли, посадили под замок и убедительно посоветовали, чтобы вела себя тихо, проблем не создавала. Только как быть примерной и послушной пленницей, если главный похититель положил на тебя глаз, а ты его боишься настолько, что от одного вида готова впасть в кому?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	38
Глава 4	48
Глава 5	56
Глава 6	63
Глава 7	71
Глава 8	80
Глава 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Наталья Соболевская

Пленница

Глава 1

Приподнялась на локтях, стянула с тумбочки телефон и, щурясь от подсветки экрана, глянула сколько времени.

– Подумать только, разбудили в три часа ночи, – заворчала я, широко зевнула и крикнула. – Эй, вы там! Можно потише?

Разумеется, меня не услышали, ещё бы, похоже, что этажом ниже толпа мужиков за любимую футбольную команду болеет.

Взбив подушку, вновь улеглась, проложила между ногами одеяло и честно попыталась заснуть. Считала до ста, представляла себя качающейся в гамаке где-нибудь у берега моря, глубоко дышала. И, возможно, провалилась бы в сон, но меня всю дорогу преследовала злость на Олега.

Переночевала, называется у брата, вдали от города, на свежем воздухе среди берёз. Да мои вечно скандалящие по пьянке соседи и то вполонину тише его дружков. И ведь как обидно, в гости не напрашивалась, он сам позвонил и позвал на семейные посиделки, соблазнил огнём и треском камина, бутылкой красного сухого и сыром с голубой плесенью. И для чего спрашивается? Чтобы он с компанией топал и гре-

мел, а я в три часа ночи считала овец!

Хотя Олег наверняка и сам не знал, что так выйдет. Судя по всему, друзья к нему неожиданно-негаданно появились. По крайней мере, когда поднималась по лестнице в спальню, братишка устроился за ноутбук и собирался работать. Вампирёныш, днём дрыхнет, а ночью бодрствует и как заведённый стучит по клавиатуре.

Ай, ну их, пускай в своё удовольствие галдят под футбол, или чем они там заняты. Пятница же, конец рабочей недели. А я, в любом случае через пару часов ближе к рассвету, никуда не денусь, засну.

Откинувшись спиной на подушку, коротала время, листая ленту новостей инстаграмм, но странный звук, что донёсся с нижнего этажа, заставил полностью сесть и наострить уши.

Показалось, или кто-то стонал?

Внизу опять засмеялись, забубнили.... Решила, что ребята просто дурачатся, но даже не успела лечь обратно, как стены в доме от грохота содрогнулись, такое ощущение, как будто шкаф уронили.

– Да что же они там вытворяют? – рывком поднялась с кровати, на ощупь стянула с кресла халат и, накинув его поверх ночнушки, босиком, так как тапочки в потёмках не отыскались, потопала проверить, как там у Олега дела.

Пошла, естественно, не с пустыми руками, вооружилась мобильным, если ситуация вышла из-под контроля, сразу звоню в полицию.

Спустившись на один пролёт, чтобы разведать обстановку, присела на корточки и низко склонила голову.

Не самую удачную точку я выбрала для обзора, видна лишь часть гостиной, да и то, всё что выше человеческого колена из поля зрения скрыто.

Насчитала пять пар мужской обуви, синие носки брата не обнаружились, четверо стоят, а один сидит в кресле посреди комнаты.

– Ну, облейте вы его уже чем-нибудь. Иначе всю ночь прождём, когда очухается, – с налётом усталости рявкнул один из них. Предполагаю, что тот, кто в кресле, он единственный остался на месте, а остальные засуетились.

Судя по тому, что услышала и увидела, к Олегу на огонёк далеко не приятели заглянули, а сам брат в глубокой отключке. Осознав, в какой смертельной опасности мы оказались, из груди наружу запросился всхлип паники, но, зажав рот ладонью, ни звука не издала.

Сглотнув, прикрыла глаза и мысленно представила, как осторожно встаю, бесшумно на цыпочках поднимаюсь по лестнице, запираюсь в спальне и вызываю помощь.

Чёрт, а какой у полиции номер?! Ноль два? Двести? Сто два? Сто двенадцать?! Почему я такой важной вещи не знаю?!

Ника, успокойся. Номер посмотришь в интернете ровно за пять секунд, это не первоочередная задача, тебе главное – сейчас добраться до спальни. Вдох – выдох. Встала и пошла!

Ухватив рукой перила, медленно поднимаюсь с корточек и вижу, как телефон, что был зажат у меня между животом и коленями, стремительно валится вниз.

Если он грохнется – всё, мне конец.

Изо всех сил старалась схватить телефон, но где человеческая реакция, и где скорость падающего предмета. Как результат, мобильный по закону подлости звонко приземлился, да ещё и после на следующую ступень перелетел. Впрочем, не один он, я тоже, пока гналась, успела спуститься.

Бросаю взгляд на гостиную. Теперь моё пребывание в доме – не тайна. Все мужчины без исключения устали на меня, в том числе и Олег. На брата больно смотреть, он со связанными за спиной руками стоит на коленях, бровь разбита и струйкой течёт кровь, а один глаз так заплыл, что его даже не видно.

– Ну что застыла? Спускайся, – амбал, вольготно развалившийся в кресле, поманил пальцем. – Давай-давай...

– Беги, – прочитала по губам брата призыв и что есть мочи рванула наверх.

– И чего мы тупим? Тащите её сюда.

От приказа мужика темнеет в глазах, зато страх быть пойманной, заставляет бежать на пределе возможностей, скрываюсь за поворотом, залетаю в комнату, трясущимися пальцами с грехом пополам запираю замок, подсакиваю к окну, настежь распахиваю фрамуги, закидываю ногу на подоконник и тут-то понимаю..., у меня не хватит смелости прыг-

нуть!

Да и полёт этот ничем хорошим не может закончиться, под окном железная бочка, и старые доски с торчащими гвоздями в кучу навалены.

Переломаясь вся к чёртовой бабушке, и вот тогда точно шанса на спасение нет.

Судорожно снимаю халат и вышвыриваю в окно, а сама ныряю под кровать и забиваюсь к стене.

Дверь со стороны коридора за ручку дёрнули.

– Эй, ты бы открыла, чтобы нам имущество не ломать. Тук-тук, это соседи, вы нас топите, – следом за словами раздался ржач. – Ну как хочешь, я по-хорошему предлагал.

Оглушительный звук удара, дверь плашмя завалилась на пол и двое мужчин вошли в комнату.

– Малышка, а ты где? – игриво пропел один из них, думаю, тот, что в джинсах и кроссовках, – Вот дрянь! Андрюха, похоже, она выпрыгнула из окна.

Парень в серых кроссовках добежал до противоположной стены, по всей видимости, выглянул на улицу и, присвистнув, заметил: «Высоковато!»

– Если убилась, нам пи..., – матюгнулся второй в кожаных туфлях и, подойдя к товарищу, заявил. – Нет, она где-то здесь. Я бы лично не прыгнул, и она значит тоже.... Где тут включается свет?

– Да говорю тебе, сиганула. Бабы вообще отчаянный народ. Смотри, в траве светлая тряпка валяется, кукла в такого

же цвета хламиде была. А вон-вон, видишь, кусты колышутся, никак наша крошка через них пробивается. Давай за ней, а то удерёт.

Мужские ноги мелькнули мимо кровати в сторону выхода, я уже собралась перевести дух, как мужик в туфлях остановился.

«Уходи, ну, пожалуйста», – мысленно взмолилась я, хоть и понимала, даже если мужчина сейчас выйдет из комнаты, то это далеко не счастливый конец, ему ничто не помешает вернуться, или тому другому более доверчивому в кроссовках.

В спальне загорелся свет, значит, всё-таки обыску быть. Не думаю, что он надолго затянется. Здесь укромных мест с гулькин нос, за шторами, в шкафу и собственно там, где я лежу.

Чёртово воображение, мужик ещё под кровать не заглянул, а уже вижу, как он хватает меня за волосы и выволакивает, а я от страха и боли воплю благим матом, пинаюсь, царапаюсь....

Нет. Ни в коем случае нельзя вести себя агрессивно, пять здоровенных мордovorотов, мигom меня угомонят, и не факт, что при этом не покалечат или вообще не убьют.

Единственный шанс выжить – это их не злить, на всё соглашаться и самое важное убедить, что как только они покинут дом, мы с братом их визит сразу же вычеркнем из памяти, и заявление в полицию, даже под страхом смерти, не

подадим.

Только вот проблема в том, что вряд ли в нашу амнезию поверят, а ещё не уверена, что смогу себя контролировать. Сейчас же не выходит от ужаса не трястись.

Пока судорожно соображала, как же спастись, мужчина успел обойти все укромные места комнаты, а теперь, подбредя к кровати, опустился на колено и прямо в упор на меня посмотрел.

– Самостоятельно выползешь или помочь? – предложил выбор мужчина, вполне обычной наружности, ни шрамов на лице, ни особо злых глаз, ни свирепого оскала я не заметила, но самое важное обратился он ко мне достаточно дружелюбно.

– Сама.

– Давай руку, – понаблюдав несколько секунд за тем, как моя голова отказывается вмещаться в узкое пространство между кроватью и полом, тот, кого парень в кроссовках величал Андреем, протянул мне ладонь, а когда за неё ухватилась, легко выудил из убежища и даже помог подняться на ноги. – Ну что пойдём, – сняв с моих волос целый шар сбившейся пыли, кивнул он в сторону коридора.

– А куда же я денусь, – обречённо выдохнула я и зашагала на выход.

– М-м-м, погоди, – донеслось в спину, и я обернулась. – Ты бы накинула, что на себя, – мужчина взглядом скользнул по моей ночнушке. – А то почти голая.

Два раза мне не понадобилась повторять, метнулась к шкафу и натянула поверх того, что есть, безразмерный свитер и джинсы. А ещё для себя уяснила, в компании отморозов имеется один человек, что, по крайней мере, хоть немного, но мне сочувствует.

К нему надо держаться как можно ближе. Вдруг защитит.

– Да не трясись ты так, – это Андрей сказал мне уже на лестнице. – Зубы не показывай, и ничего плохого с тобой не произойдёт.

– Точно?! – я не только остановилась, а ещё и пальцами вцепилась мужчине в плечо.

– Топай давай, – он поторопил и ничего не ответил. Значит, сам не уверен, что мне доведётся увидеть следующий рассвет.

Когда мы уже спускались по последним ступеням, в дом с улицы залетел запыхавшийся парень в знакомых кроссовках а, заметив нас, он тут же рявкнул:

– Ты где её нашёл?!

– Там, где её уже нет? – в ответ огрызнулся мой провожатый.

– У-у-у, – молодой человек зло сощурился. – Какая вредная малышка нам попалась. Чего бы тебе такого неприятного сделать, за то, что я десять кругов окрест дома намотал, а?

– Девка где?! – донёсся рык из гостиной.

– Ведём уже, – крикнул парень, резво подбежал к лестнице и, грубо схватив меня за затылок, поволок, так понимаю,

к главарю.

Скотина, я бы и сама прекрасно дошла не заблудилась, но нет же ..., а ещё специально низко нагнул, чтобы я не только за жизнь боялась, но и оскорблённой себя чувствовала.

Но то была лишь прелюдия к настоящему унижению, это я поняла, когда парень подвёл меня к креслу, в котором восседал его босс и, так же как стоял брат, заставил опуститься на колени.

– Может ей пару раз щёлкнуть, чтобы больше не бегала? – весело, как будто речь идёт о каком-то безобидном приколе, предложил гад в кроссовках и не только предложил, заметила боковым зрением, как он замахнулся.

Втянув голову в плечи, сжалась всем телом, а чтобы знать, будет удар или нет, уставилась на главаря.

Никогда раньше я не видела человека таких габаритов, что ввысь, что вширь, он просто огромен. Рост самое меньшее – два метра, вес точно за сотню килограмм, причём лишний жир он на себе не носит. Не особо разбираюсь в ценниках на мужскую одежду, но костюм у босса однозначно дорогой, впрочем, как и туфли. А возраст так и не определила, ему может быть как тридцать лет, так и сорок. Путаницу в годах делают его чересчур серьёзный вид и густая борода.

Главарь не удостоил своего подчинённого ответом, просто на него посмотрел, и во взгляде читалось «Пошёл с глаз» и рука парня сразу же опустилась.

– Она тебе кто? – глядя на Олега, бородатый громила кив-

ком указал на меня.

– Никто. Просто первая попавшаяся девчонка из клуба, так для развлечения привёл на ночь. Она ничего для меня не значит и к нашим делам отношения не имеет.

Видимо, Олегу хорошо досталось по голове, раз он от родной сестры открестился, да ещё и в стан шлюх непонятно для чего записал.

– Да-а-а? – главарь чуть подался вперёд и внимательней ко мне пригляделся. – Не похожа на одноразовую. Либо тебе сказочно повезло, либо ты врёшь, – выплюнул он, и чего совсем не ожидала, схватил меня за волосы и силой заставил сесть к нему на колени. – А ничего такая, да? – до боли сдавив грудь, ухмыльнулся сволочъ, и по комнате прокатился гул из мерзких смешков. – Милое личико и есть за что подержаться.

– Не трогайте её, отпустите! – истошно взревел Олег, попытался подняться на ноги, и тут парень в кроссовках отвёл душу, с разбега пнул брата.

– Первая попавшаяся, значит? – меня как более ненужную вещь отшвырнули в сторону. Приземляясь, ударилась, но лучше синяки с ссадинами, чем лапающие руки верзилы. – Ещё раз спрашиваю, она тебе кто?

– Сестра, – свернувшись калачиком на полу и корчась от боли, признался Олег. – Только не трогайте её. Пожалуйста. Я всё сделаю.

– Конечно, сделаешь, иначе обратно сестрёнку получишь

расфасованной по пакетам.

Что значит, получишь обратно? У кого получишь? Где? Когда?

Они меня с собой заберут?!

Олег, преодолевая боль, встал на четвереньки, обтёр ладонью с губ кровь и поднял на главаря взгляд.

– Ренат Матвеевич, послушайте. Клянусь, я буду сотрудничать и без давления. Ника вообще не в курсе моих дел.

– Ника значит, – внимание громилы на секунду сконцентрировалась на мне, но тут же вернулось к брату. – Нет. Свой лимит доверия ты исчерпал. О сестре надо было думать, когда снюхался с моими конкурентами и инфу им сливал, – выплюнул он и рывком поднялся с кресла. – Инструкции пришлю завтра. Косову через неделю позвонишь, когда морда заживёт. Закругляемся – это мужчина крикнул уже своим прихвостням. – Крысёнышу врача нашего вызовите, чтобы подлатал. Девку в машину.

– Возьми меня вместо неё, – истошно взмолился Олег, дополз до главаря и ухватился за его ногу. – Пожалуйста, не впутывайте Нику.

– Да, отцепись, – верзила тряхнул ногой, и брат повалился на спину. – На кой ты мне сдался? Ты не должен привычки менять и уж тем более крышу над головой, чтобы Косов не заподозрил, что его крысёныша рассекретили.

– Покатаемся, крошка, – справа раздался ехидный смешок парня в кроссовках, и я краем глаза заметила, как он

приближается.

Инстинкт самосохранения заставил подскочить на ноги и схватить первое, что попало под руку для обороны – низкий табурет с кожаным сиденьем.

– Только подойди, – направив на парня ножки, нечеловеческим голосом взревела я. – Башку проломлю.

– Босс, да она чокнутая! – тип в кроссовках, не дойдя до меня пары метров, остановился. – Можно, я всё-таки ей щёлкну?!

Решение главара ждали в гробовой тишине, я от страха и напряжения тряслась каждой клеточкой тела. Если хозяин сейчас даст своему псу команду «Фас» он точно меня покалечит.

– Хм, а у девчонки яйца-то будут покрепче, чем у братца, – протяжно заметил главарь и под всеобщий гогот вгрызся в меня взглядом. – Как тебя там..., кажется, Ника. Так вот, Ника, ты как предпочитаешь в гости поехать, в багажнике с кляпом во рту или тихо посидишь на заднем сиденье?

Смотрю на мужчину, чья фигура занимает чуть ли не половину гостиной и понимаю, с ответом медлить нельзя. Надо соглашаться пока, ещё есть такая возможность. Иначе тип, что скалиться на меня, сорвётся с цепи и раздерёт в клочья. Силюсь хоть слово произнести, но губы, как и вся я, окаменели и отказываются шевелиться.

– Если девчонку не пугать, с ней можно договориться, – заявил мужик, что вытянул меня из-под кровати и, близко

подойдя, взялся за ножки табурета, который я до сих пор в оборонительной позе держала. – Сама же пойдёшь?

Кивнула и, разжав пальцы, отдала табурет.

– Не вздумай, так больше чудить, особенно при Ренате Матвеевиче, – дёрнув меня за локоть, тихо зашипел Андрей, когда главарь с прихвостнями вышли из дома, а мы с ним остановились возле порога, чтобы я обулась. – Поняла! Куда ты ногу суёшь, – конвоир носком туфли отшвырнул мои бо-соножки в угол. – Удобное надевай, вон тапки.

– Это Олега, они мне большие.

– Зато без копыт. И большие – не маленькие.

Шаркая тапками по тротуарной плитке, шла за Андреем и всё время оглядывалась. Фонари не горят, местность освещает только луна, придомовая территория у Олега запущенная, заросла высокой травой и кустами, а что если рвануть в сторону и бежать.... бежать. Я же маленькая, должна быстрее между веток протиснуться, чем огромные мужики. Или нет? Пока я по земле ползу, они эти кусты просто перешагнут.

Так и не собралась с духом дать дёру, а когда Андрей дошёл до трёх автомобилей припаркованных в ряд вдоль дороги, решаться на что-либо уже было просто поздно.

– Девчонку ко мне.

Главаря не видела, зато отчётливо слышала его приказ.

– Нет, – отчаянно замотала я головой и взмолилась. – Андрей, можно я лучше с вами.

– Ты во мне защитника, что ли, увидела? – рывкнул он и, толкнув к автомобилю, открыл дверцу. – Где говорят, там и поедешь.

Заднее сиденье оказалось пустым, так же как и два передних, и я с трудом, но всё же уговорила себя забраться внутрь.

Только и успела, что тесно забиться в угол, как место возле меня прогнулось под тяжестью главаря, передние дверцы тоже хлопнули, но я, низко склонив голову, сгорбилась, поэтому не имела возможности видеть кто ещё сел в салон.

Авто бесшумно тронулось, но я до сих пор не могу поверить в реальность происходящего. Меня неизменно преследует ощущение, что нахожусь просто в кошмарном сне и вот-вот пробужусь. Либо нападение на дом Олега – это чей-то жестокий и совсем несмешной розыгрыш, что сейчас раздастся барабанная дробь, загудят фанфары, откуда ни возьмись появится целая толпа людей, и все как один начнут показывать мне пальцами, где были воткнуты скрытые камеры.

Ну никак в голове не укладывается, что уголовники насильно заставили сесть в машину и теперь неизвестно куда везут.

Что меня там ждёт? Да уж точно ничего хорошего. Но клянусь сама себе, что сделаю всё, чтобы не только выжить, а ещё и остаться здоровой.

Глава 2

Справа послышалось шуршание одежды, и я, сжавшись до плотности камня, бросила взгляд вбок, чтобы видеть, что происходит и контролировать ситуацию. Главарь сменил позу, теперь он уже не смотрел вперёд на дорогу, а пристально уставился на меня.

Даже за миллион долларов, я бы не согласилась узнать, какие мысли вертятся у него в мозгах на мой счёт. Гарантировано, у такого человека, как он, на уме лишь одна грязь и жестокость.

– Посмотри на меня, – раздался приказ.

– Зачем? – дребезжащим от ужаса голосом отозвалась я и лишь на чуть-чуть приподняла и повернула голову в его сторону.

– Иди сюда, говорю, – рявкнул мужчина, за ворот свитера к себе потянул, а когда я к нему вплотную прижалась, грубо схватил за подбородок и вертел моё лицо туда-сюда, рассматривая под разным ракурсом.

Перед глазами непроизвольно мелькнули кадры из фильма, название которого я не помню, но там была похожая сцена, мужик на невольничьем рынке, точно так же, как мне сейчас, крутил голову девушке, решая покупать ли ему себе эту рабыню.

– Что-то вы с братом не особо похожи, да и бог с этим, не

припомню, чтобы в досье на крысу речь о сестре шла, – мужчина недобро прищурился и выплюнул вопрос, явно предназначающийся не мне. – Кто собирал информацию, есть у крысёныша сестра или нет?!

– И точно, – с переднего сиденья донёсся незнакомый мне голос, – Я листал папку, никакой сестрой там даже не пахло, там была указана только мать.

– Знаешь, как я людей наказываю за враньё?! – главарь до хруста костей, сдавил мой подбородок, из-за чего даже не имела возможности оправдаться.

– М-м-м, – замычав, что есть сил отрицательно замотала головой.

– Ну говори, – мужчина ослабил захват, но ровно настолько, чтобы моя челюсть могла двигаться.

– Мы не родные, – жадно глотая ртом воздух, сбивчиво начала я. – То есть родные, но только по отцу. Папа никогда не был женат на маме Олега. Наверное, поэтому в досье обо мне и нет информации.

Напряжённое лицо мужчины расслабилось, и он едва заметно кивнул. Из чего сделала вывод, мой ответ сочли убедительно правдоподобным. Ещё бы я ведь сказала, как на самом деле и есть.

Поёжилась, намекая, что раз скользкий момент разрешён, неплохо бы дать мне свободу и позволить уползти обратно в угол.

Убеждена, главарь верно растолковал мои телодвижения,

но отпустить и не подумал, его ладонь скользнула вниз и полностью обхватила мою шею.

– Ника, это же Вероника? – в глазах мужчины отчётливо проглядывался определённого характера интерес, от которого кровь стыла в жилах. Если он пожелает что-то от меня получить, вряд ли моё согласие будет иметь хоть какое-то значение.

– Да, – хрипло подтвердила я.

– Красивая ты, Вероника. Очень. Я бы даже сказал, чересчур. В определённых условиях это не есть хорошо.

У меня уже вся жизнь успела пролететь перед глазами, но у мужчины каким-то совершенно чудесным образом вдруг исчезла ко мне заинтересованность, он не только убрал руки, но развернулся и, откинувшись на спинку сиденья, прикрыл глаза.

Каждую секунду ждала, что обо мне вновь вспомнят, вздрагивала от малейшего шороха, но оставшаяся часть пути, если так можно выразиться, прошла без потрясений.

Когда водитель затормозил, все пассажиры вышли из автомобиля, за одним исключением, мне никто ничего не сказал, и я продолжала трястись от страха в салоне.

Чудо не произошло, обо мне не забыли, но, когда дверца с моей стороны распахнулась, выдохнула чуть ли не с облегчением, на улице под дождём, сгорбившись и прикрывая ладонью лицо, стоял Андрей.

– Надень, – мне на колени бросили намокшую кожаную

куртку. – И поторапливайся. Я всю ночь на ногах, а тебя ещё надо куда-то пристроить.

– Куда? – тревожно выпалила я, потому как с заложниками особо не принято церемониться, а воображение рисовало моё будущее местопребывания, как сырой и тёмный подвал с крысами. Боже, только не крысы! Готова неделями голодать и сидеть по шее в холодной воде, но только не эти хвостатые твари.

– Не пояснили, велели где-нибудь запереть, – раздражённо и вместе с тем устало брякнул Андрей. – Если пообещаешь вести себя смирно, переночуешь в комнате где есть кровать. Но имей в виду, подведёшь, и обязанность присматривать за тобой, скину на Лёху. Поверь он будет рад, а ты точно нет.

– Лёха, это тот парень в кроссовках и джинсах, что всё порывался меня ударить?

– Верно.

– Гарантирую, даже шороха от меня не услышите, – с готовностью закивала я, набрасывая на плечи куртку.

Проливной дождь, чьи капли, падая на глаза, склеивали ресницы, не позволил толком разглядеть ни местность, ни дом, куда меня привезли, но одно могла сказать точно, вокруг всё было масштабно.

В дом мы с Андреем вошли явно с чёрного входа, потому как оказались в длинном коридоре с множеством дверей, и те помещения, что были не заперты, носили подсобный ха-

рактер. Мне удалось мельком заглянуть в прачечную, кладовую, а ещё мы прошли мимо лестницы, что наверняка вела в цоколь.

Перед тем, как отпереть ключом дверь одной из комнат второго этажа, мужчина, взявшись за ручку, ещё раз предостерёг:

– Помни, что ты обещала и чем рискуешь.

Рассвет я встретила в комфортных условиях, в предоставленной мне спальне была не только кровать, но и ванная с туалетом. Мыться естественно не рискнула, а вот унитаз с раковиной пришлось как нельзя кстати. Рассмотреть, что находится за окном, опять не удалось, обзору мешало дерево с густой листвой, чьи ветки буквально врезались в стекло.

Андрей явился, когда солнце уже высоко поднялось и сразу скомандовал:

– Пойдём, Ренат Матвеевич хочет с тобой поговорить.

Ренат Матвеевич хочет, а чего желаю я, никого не интересует?!

Ещё вчера была хозяйкой собственной жизни, как говорила героиня старого фильма: «Могу лопать халву, а могу грызть пряники», а сегодня чужие люди диктуют условия и приказывают, что я должна делать, а что запрещено.

Сползла с кровати, надела тапочки и безропотно, шаркая пятками из-за сорок первого размера на ногах, пошла за Андреем.

Нет у меня теперь права голоса, зато есть голова на пле-

чах, и я ей непременно воспользуюсь, причём правильно, чтобы вернуть себе и жизнь, и свободу, а, возможно, и этих козлов ещё накажу. Всей кампанией гнить до костей за решёткой – для них самое то!

Коридор, лестница, поворот, затем вновь ступени, только теперь спускаемся вниз, проход, дверь, а после, так понимаю, мы зашли на парадную часть территории дома.

Из каждого угла веет богатством, стены буквально достатком пропитаны, огромные площади, окна от пола до потолка, максимум естественного освещения, вид на бескрайний ухоженный, не побоюсь этого слова «Парк». В общем, мой похититель не бедствует и предпочитает современный стиль в интерьере.

Раньше бы у меня от впечатления челюсть к коленям упала, а сейчас эта красота абсолютно не трогает. Загородные дома, квартиры на весь этаж, тряпки, телефоны модели которых ещё даже не поступили в продажу – всё это мелочная суета, как выяснилось. Свобода, вот без чего человеку никак не прожить.

– Дальше сама, – подведя к входу в комнату, глухо уронил мужчина и дал совет. – Больше слушай и меньше говори.

На негнущихся ногах прошла внутрь, но когда за спиной захлопнулась дверь, поддавшись желанию, немедленно отсюда сбежать, развернулась, но тут в зеркальной поверхности дверного полотна я увидела своё отражение и замерла.

Бледное осунувшееся лицо, лохматые волосы, поникшие

плечи, но самое примечательное – до смерти перепуганные глаза.

И вот ты собираешься выжить в логове монстра? Нет, погибнешь. Да тебя же просто сожрут – выглядишь точь-в-точь как жертва.

Или собери волю в кулак или относись к себе уже как к трупцу!

Для начала выпрямилась, через силу заставила себя улыбнуться, пальцами пригладила волосы, чтобы порозовели покусала губы и не забыла ущипнуть щёки.

Единственные мои враги – это неуверенность и страх, что сидят в голове. Если одержу победу над ними, с остальным обязательно справлюсь.

С выражением лица, словно я юрист компании и явилась сообщить начальнику о выигранном деле в суде, прошла вдоль стены и попала в светлую просторную комнату, где за накрытым столом, судя по пустой чистой тарелке, только собирался обедать Ренат Матвеевич.

– Ходишь медленно, – тут же бросили в меня упрёк.

Мне кажется или он за ночь стал ещё выше и шире, или вчера строгий костюм его просто визуально чуть уменьшил в размерах? Один кулак только чего стоит. Такое ощущение, что если мужчина поднимет над столом руку, а после треснет, то столешница к чёртовой бабушке разлетится в щепки. А если он ударит меня, то лучшие варианты, либо кома, либо смерть.

– Обувь неудобная, – поставив правую ступню на пятку, продемонстрировала тапочек. – Была бы другая, пришла быстрее.

Не сказать, что я в прямом смысле упрекнула Рената Матвеевича, но мягкая претензия у меня в голосе всё же сквозила.

Бровь мужчины удивлённо приподнялась, и он даже слегка усмехнулся, а затем, вытянув руку, указал на стул, что находится от него с другого края стола.

– Присаживайся.

После того как заняла стул, выяснилось, что никто особо и не торопится со мной разговаривать, мужчина, словно в комнате один просто молча и с аппетитом начал есть.

Покрутив головой, более детально рассмотрела обстановку, но назначение комнаты так и не определила, то ли столовая, то ли кабинет – непонятно. Здесь имеется и оборудованное рабочее место с компьютером и кресло-качалка, но также находится шкаф с посудой и обеденный стол.

Постепенно до носа с другого конца стола начали долетать аппетитные запахи, с учётом того, что ела примерно сутки назад, существует шанс оконфузиться, если живот заурчит. Хотя какой же это конфуз, разве я виновата, что мне даже стакан воды не предложили.

Да-а-а от батона с тонкой хрустящей корочкой и сливочного масла я бы не отказалась, а ещё не помешало кофе с молоком и двумя ложками сахара. Интересно, а меня здесь

в принципе будут кормить, или заложникам питание не положено?

– Можно я поем?

Чёрт, я действительно сказала это вслух? Судя по тому, что Ренат поднял голову – да!

– Пожалуйста, ешь нездоровье, – безразлично отозвался мужчина и вновь склонился.

Так, а из чего мне есть? Тарелки нет, приборов тоже, а продукты находятся возле мужчины, то есть не дотянуться.

Незаметно обтерев влажные ладони о джинсы, поднялась на ноги и подошла ближе к мужчине. Соединила мясную нарезку с сырной и тем самым организовала для себя свободную тарелку. Лишней вилки не нашлось, но я не растерялась и взяла ложку, что торчала в салате из томатов, зелени и огурцов. С кружками тоже дела обстояли не очень, пришлось у Рената позаимствовать стеклянный фужер, он у него всё равно стоял пустым и без надобности, а я себе сок из графина налила.

– Что? – заметив, что за процессом как я накладываю пасту в тарелку с помощью ложки и пальцев, внимательно наблюдают, поинтересовалась я.

Мужчина ничего не ответил, он лишь качнул головой и опять усмехнулся, только на этот раз более явно и уже без ехидства.

– Значит так, Вероника, – начал Ренат, когда я уже вовсю на всякий случай, наедалась на несколько дней вперёд, – всё,

что хотел выяснить, я выяснил. Теперь можно и поговорить. Ты далеко не дура, умеешь приспосабливаться, зла себе не желаешь. Значит, скорей всего примешь моё предложение.

Хоть рот и набит салатом, резко прекратила жевать. Это что сейчас такое было? Мне сказали, что как заложница я высший класс. То есть, если у Рената нет в планах, после того как брат выполнит свою часть сделки, прикопать мой бездыханный труп где-нибудь в лесу на опушке, а есть намеренье отпустить, могу рассчитывать на медаль и грамоту в номинации «Лучшая заложница года»?!

– А подробней? – сглотнув дольку помидора чуть ли не целиком, попросила уточнить я, а почувствовав, что овощ в горле застрял, потянулась за фужером и запила соком.

– Предлагаю стать гостьей в моём доме.

Я аж поперхнулась, пришлось рот ладонью прикрыть, чтобы помидор вместе с соком некрасиво не вылетели наружу.

– А если откажусь от столь лестного предложения, поеду домой?

Мужчина рассмеялся.

– Разумеется, нет. Ты это моя гарантия, что крысёныш раньше времени не поддастся в бега и сделает всё как надо. Но право не принимать моё предложение у тебя есть. Выбор за тобой.

– И что будет, если не соглашусь?

Лицо мужчины в мгновение ожесточилось, глаза потемнели, он, подавшись вперёд, навалился локтями на стол, отчего

вся посуда задребезжала.

– Четыре стены без окна, глухая дверь, ведро вместо туалета и кормёжка в лучшем случае раз в день, – выплюнул он и добавил. – И домой ты уже гарантировано не вернёшься.

Последняя фраза мужчины моментально вышибла из-под ног почву, и вся напускная уверенность с меня скатилась ручьём и тут же испарилась. К глазам подступили слёзы, картинка поплыла и единственное, что мне хотелось делать, это от безысходности биться лбом об стол и рыдать.

– А если соглашусь, вернусь? – дрожащим голосом спросила я.

– А почему нет? Из гостей все рано или поздно домой возвращаются.

Расслабленная поза Рената, может соперничать разве что с его убийственно спокойным лицом. У него, что совсем нет человеческих чувств? Вообще-то, мы не о высоте его газона в саду разговариваем, а о том, жить мне или нет. Сбудутся ли мои планы, надежды, рожу ли когда-нибудь детей, выйду ли замуж. В голову закралась неожиданная мысль, раньше глядя в зеркало, я мечтала никогда не покрыться морщинами, старость меня до жути пугала, а теперь как-то вдруг поняла, что мечтаю дожить до седин.

– И что я должна сделать, чтобы стать гостьей, не просто же сказать «Да»?

Уверена, у варианта «Гостья» есть подвох и наверняка не один, а целый ворох.

– Не пытаться сбежать. Не уговаривать службу вызвать полицию, – деловито, словно сидит в кабинете на совещании перед подчинёнными, мужчина бодро начал перечислять пункты – Не давить на жалость, это я сейчас об Андрее говорю, на которого ты с надеждой пучишь глазёнки. Не отходить от дома дальше пятнадцати метров. То есть абсолютно не создавать проблем, чтобы я даже твоего присутствия не замечал. Это ясно?

– Не совсем, – мотнула я головой. Затягивать разговор, задавая вопросы, с учётом того, как Ренат липко ощупывал меня глазами в салоне автомобиля – не в моих интересах, но лучше сразу прояснить некоторые моменты, чем после, по незнанию, загреметь в подвал с глухой дверью и ведром. – Я правильно поняла, мне не придётся сидеть взаперти, смогу передвигаться по дому и даже на улицу выходить?

– Ну гостям же это доступно, значит, и ты гуляй где пожелаешь. Главное не забывай, что на каждом углу камеры, за которыми ежесекундно наблюдают, и какие тебя ждут последствия, если оступишься.

А этот Ренат Матвеевич далеко не дурак, частичная свобода – это не что иное, как мощный рычаг давления на меня. Он словно даёт мне вкусный леденец, и я из-за боязни, что его отберут, буду вести себя, так как надо. Хитро, действительно и надёжнее любого самого крепкого замка.

– А что значит, вы не должны замечать моего присутствия, мне ни в коем случае нельзя попадаться вам на глаза?

Чёрт, не подумав, спросила. Какая разница, что он ответит, всё равно ведь буду из всех сил стараться его избегать.

— Это означает, что я не должен решать проблемы, связанные с тобой, а на глаза попадайся сколько угодно. Тем более на тебя приятно смотреть, — последнюю фразу мужчина произнёс гораздо медленней и тягуче и в его глазах заплясали бесовские огоньки. — Я даже буду не против, если ты как-нибудь скрасишь мне досуг? Скрасишь?

Разумеется, понимаю, о каком именно досуге идёт речь. Внутри от ужаса всё холодеет, пульс учащается, желание выкрикнуть «Чтобы ты, скотина, сдох» почти непреодолимое, но я вместо этого, стиснув зубы, просто роняю взгляд вниз, показывая, что данная возможность даже не подлежит обсуждению.

— Это всё, иных условий нет?

— Кое-что ещё есть. Ты учишься или работаешь?

— И то и другое.

— Плохо. Ну да ладно. Где и кем?

— Журфак третий курс, то есть после летних каникул перейду на четвёртый. Работаю удалённо, раскручиваю и веду для фирм ну или просто для частных лиц страницы в соц-сетях и сайты, — пояснила я и заставила себя вновь посмотреть на мужчину. Во-первых, отводить взгляд от собеседника невежливо, а мне ни в коем случае нельзя злить этого бугая, а во-вторых, важно видеть, как он на мои слова реагирует.

– Сколько же вас дармоедов развелось-то? На нормальную работу устроиться не могла, чтобы пользу приносить, а не засорять людям мозг? – презрительно бросил Ренат, так понимаю я только что в его глазах как личность, на десять ступеней ниже спустилась.

– Вообще-то, я занимаюсь востребованным и нужным делом. Все мои клиенты довольны. Грамотно преподнести товар – это половина успеха. В среднем за три первых месяца поднимаю доход на двадцать процентов. А это, знаете ли... – осеклась, перед кем и главное для чего оправдываюсь? Пусть считает вредоносным тараканом сколько угодно, мне так даже безопасней, может хоть из чувства безгливости перестанет на меня пялиться похотливо.

– За умение вовремя заткнуться, ставлю тебе ещё один плюс. Это вообще у женщин, к сожалению, редкий дар, закрывать рот прежде, чем ей его принудительно захлопнут, – отвесили мне комплимент какого-то оскорбительного характера, но судя по довольному лицу Рената, он искренне считает, что похвалил. – В общем так, тебе дадут твой телефон, и ты естественно под присмотром позвонишь друзьям, знакомым, соседям, маникюрше, своему парню или парням – то есть тем, кто может тебя потерять и сообщишь, что жива, здорова и счастливо гостишь у друга на даче. И ещё, пусть Андрей тебя пару раз обязательно улыбающуюся где-нибудь здесь сфотографирует. Выложишь на своей странице для убедительности. На расспросы подруг отвечай одно и

то же, мол ты пока никому ничего не рассказываешь, чтобы не сглазить. Что ресницами хлопаешь? Мысль понятна или разжевать?

Да ясно мне всё как белым днём. Звонки с сообщениями, чтобы никто не спохватился и не начал меня искать. Фотографии со счастливой мордашкой нужны, чтобы после никогда, нигде и никому не доказала, что сюда насильно привезли и держали в плену. Ренат даже о причине моего пребывания не забыл побеспокоиться. Если на допросы подружек у кого живу и почему, отвечу, что пока держу всё втайне, дабы не слазили, они решат – у нас с Ренатом роман, и я как одержимая оберегаю и трясусь над этими отношениями.

Таким образом, если заявлю на него в полицию или подам в суд, он со спокойной душой, открестится от обвинений и пояснит их, как месть брошенной девушки.

А если взять в расчёт, что он может позволить себе нанять первоклассных адвокатов, дать взятку кому надо и купить общественное мнение, то не исключено, что меня ещё и привлекут за клевету.

Совсем безрадостная перспектива.

С другой стороны, если Ренат подкладывает соломку на предполагаемое место падения, это означает, что он всерьёз планирует меня отпустить. И коль встаёт выбор месть или жизнь, без сомнений, возьму жизнь.

– Сделаю в точности, как говорите, только фото выложить не получится, у меня нет личного аккаунта ни в одной из со-

циальных сетей, только профессиональные, но свои снимки я там не публикую. Согласитесь, будет подозрительно, если вдруг среди деловых рекламных постов появится моё фото на отдыхе.

Указать на промах Рената – это мой тщательно обдуманый ход конём, чтобы убедить его в том, что я в полной мере готова сотрудничать и камней за спиной не держу.

Манёвр возымел действие, во взгляде Рената появилось ко мне куда больше доверия. Хотя где гарантия, что он точно так же, как и я, не блефует. Раньше мне, слава богу, не доводилось сталкиваться с такими личностями как Ренат, и я понятия не имею, какие мысли гуляют у подобных людей в голове. Он умный, хитрый, у него явно зашкаливает самооценка, раздутое эго до невероятных размеров, при этом ему чужды моральные принципы, а жестокость выходит из берегов. Одним словом, мы обитаем в разных вселенных, и я вряд ли когда-нибудь начну его понимать.

– Значит, поделишься фотографиями через личные сообщения, – Ренат нашёл решение и следующей фразой просто меня убил. – Да, и вот ещё что, откажи всем своим клиентам.

– Но..., я три года нарабатывала базу заказчиков, если сейчас откажу, они уйдут к другим, и вернуть их будет практически невозможно, – возмутилась я и, чтобы хоть как-то унять ярость, крепко сжав руки в кулак, больно впилась ногтями в ладони.

– Для работы тебе ведь понадобится постоянный выход в

интернет. Ты предлагаешь, чтобы один из моих парней стал круглосуточной нянькой? Исключено, и даже не обсуждается, – резко чуть ли не криком безапелляционно бросил Ренат и, прищурившись, с явным сарказмом поинтересовался. – А что губёхи затряслись, нынче шарлатанская деятельность неплохо оплачивается?

Ха, он людей среди ночи крадёт, а шарлатанством, значит, я занимаюсь. Железобетонная логика.

– Хорошо или плохо – понятие растяжимое. Одинаковая сумма, для одного гроши, а для другого небо в алмазах. Я своим заработком довольна, на повседневные расходы хватает, тем более Олег полностью платит за аренду моей квартиры.

– Выходит, крысёныш заботливый брат, – усмехнулся мужчина, – Что ж ты ему взаимностью не отвечала? Совсем делами не интересовалась.

– Почему это? – не поняла причины упрёка.

– Ну как почему, что же не спросила у крысы, откуда у него вдруг начали водиться деньжата?

Когда-нибудь, гад, ты за каждое оскорбление в адрес Олега ответишь.

– Он одарённый программист, его в институте преподаватели иначе как гением не называли, – высоко задрав подбородок, с гордостью заявила я. – По способностям и доход!

Не знаю, что такого смешного сказала, но мужчина от смеха даже ладонью по столу шлёпнул.

– Вроде не дура, зато наивная или просто с математикой туго? – весело протянул Ренат, но после его лицо вмиг ожесточилось. – Даже одарённые специалисты в начале карьеры не зарабатывают столько, чтобы за полгода купить дом, свежую тачку под попу, и не тратят в клубах, как в последний раз живут. Прикинь, сколько что стоит и раздели на шесть. Ну как, впечатляющая цифра получается?

Не сказать, что особо ориентируюсь в ценах на недвижимость, да и стоимостью автомобилей не интересовалась, но поверхностное представление всё же имею. Если всё прибавить и разделить... О-ой!

– Посчитала? По лицу вижу, что посчитала. Ну как?

Много, слишком много....

– Слышала, как вы говорили, что Олег кому-то сливал информацию вашей фирмы, ему за это столько платили?

– Да. Выражаясь словами правоохранительных органов, твой братец успешно занимался промышленным шпионажем. Сучёнок. Это ещё повезло, что ему деньги жгли ляжку, на расходах и подловили, а так бы....

Мужчина, недоговорив мысль, оскалился, но что он хотел сказать, я и без слов по свирепому выражению лица поняла.

Не сори Олег деньгами направо и налево, его бы вычислили гораздо позже, а к этому моменту ущерб от его действий по сравнению с сегодняшним днём успел в разы вырасти. В этом случае Ренат вряд ли бы удержался и просто проломил голову брату и мне заодно, если поблизости оказалась.

– Андрей, – рывкнул бугай, а когда мой конвоир зашёл в комнату, дал указания. – Мы закончили. Уводи. Запри её в правом крыле денька так..., на три, а дальше посмотрим.

– Как это запри?! – от возмущения подскочила на ноги. – А как же гуляй, дорогая гостья, где хочешь, главное – друзьям позвони, а?

– Успокойся, – небрежно бросил Ренат, – Считай эти три дня испытательным сроком. Покажешь себя хорошо, потом и гуляй. Нет у меня к вашей семейке доверия, придётся тебе его зарабатывать.

– Но как же..., а уговор?

– Четыре дня под замком. Ну как, есть ещё желание спорить?

У себя дома я без каких-либо проблем неделю бы провалялась на кровати перед телеком с тарелкой попкорна на животе. Ещё и за счастье посчитала, в каком-то веке побыть овощем и отдохнуть. Но здесь, из-под палки, не по своей воле, уже через сутки начала потихоньку дуреть.

Ни один фильм, сериал или документальная программа не могли меня увлечь дольше, чем на мгновение, да и ладно бы они мне казались просто скучными или неинтересными. Нет же! Бесили и раздражали. Но так как телевизор – это было моё единственное развлечение, я его не выключала и порой несколько часов подряд тыкала пульт, листая каналы. Один раз до такой степени дощёлкалась, что от постоянного мельтешения перед глазами, затошнило, на всякий случай

даже пришлось бежать в туалет.

С грехом пополам выпросила у Андрея, чтобы он книгу принёс, но с чтением вышла та же история, что и с кино. Три раза конвоир соглашался обменять мне одну книгу на другую, а на четвёртый послал туда, на чём обычно сидят.

Глава 3

Часы показывают всего половину десятого, а солнце уже жарит в полную мощь, даже окно закрыла из-за духоты и включила кондиционер. Сегодня наверняка будет один из тех особо знойных дней, когда на дорогах плавится асфальт, а прохожие напоминают потравленных мух.

Девять тридцать – значит, через полчаса принесут завтрак и с самого утра испоганят настроение на весь день. Обед и ужин мне доставляет Андрей, с ним у нас сложились почти дружеские отношения, а утром является свинья в кроссовках, которого ошибочно нарекли человеческим именем Алексей.

В первое утро он обозвал меня тупорылой мочалкой и бросил на стол поднос, из-за чего кружка опрокинулась, и кофе до последней капли пролилось в тарелку с омлетом. На второй день сволочь пугал тем, что после того, как Олег станет не нужен, его где-нибудь на стройке в бетон закатают, а меня продадут в дешёвый бордель. Говорил, говорил и никак заткнуться не мог. А когда он мне не только подробно рассказывал, но и жестами демонстрировал, куда и как мне будут пихать, харя у него просто светилась от счастья.

В замочную скважину вставили ключ, и я вымучено скриivilась, но как стояла возле окна лицом к улице, так даже не шелохнулась. У меня от одного вида Алексея внутри всё пе-

реворачивается и скачет давление, что аж в висках токает, зачем лишний раз на него смотреть.

Слышу, как дверь бьётся об стену, приближающиеся тяжёлые шаги, звон посуды, а дальше тишина.

– Что даже не поздороваяешься? – нет в мире более отвратительного голоса, чем у этой свиньи.

Здороваться, значит желать человеку здоровье, а я хочу, чтобы ты, тварь, загнулся.

– Доброе утро, – без эмоций бросаю я и, решив, что находиться к Алексею спиной – было плохой идеей, отхожу от окна и присаживаюсь в кресло.

Парень с минуту стоит и выжигает взглядом во мне дыру, затем делает пару размашистых шагов и останавливается напротив меня в нескольких сантиметрах. Невероятно хочется втянуть голову в плечи, да и вообще всем телом сжаться, но я держу спину прямо, а подбородок высоко, это как с собаками, стоит показать страх, и укус неизбежен.

– Если что, я плюнул тебе в кашу. Приятного аппетита, – вылил парень на меня желчь и расхохотался.

Стиснув зубы, молчу, ведь он только того и добивается, чтобы вывести меня на эмоции. Если сдержусь, рано или поздно ему цепляться надоест, и он отстанет.

– Что молчишь, язык проглотила? – парень пнул по креслу, отчего я невольно, вздрогнув, обняла себя за плечи. – Отвечай, когда с тобой говорят.

Сто, девяносто девять, девяносто восемь, считаю в обрат-

ную сторону, чтобы отгородиться от ситуации. Не стоит реагировать на больного человека, что теперь сделаешь, если у двадцатипятилетнего парня в голове мозг незрелого, глупого и жестокого подростка.

– Значит, говоришь, плюнул в тарелку? – со стороны коридора послышался грубый голос Рената.

Если я просто удивилась, каким ветром в ту часть дома, где держат меня, занесло во всех смыслах большого босса, то в Алексея, как по мне, вселился панический ужас.

У парня вмиг пропала уверенность в собственной вседозволенности и безнаказанности, с лица исчезла хамоватая ухмылка, а сам он словно в размерах уменьшился, по крайней мере, сгорбившись, точно стал ниже ростом.

Ради такого зрелища, как «Алексей вот-вот обмочит штанишки», я даже не против повидаться с Ренатом.

В дверном проёме, целиком его заполняя, появилась фигура хозяина дома.

Какой же он всё-таки необъятный. А вот уши вполне стандартного размера, хотя исходя из остроты слуха, должны быть на полголовы.

– Куда ты там харкнул, повтори? – Ренат громыхнул так, что я про всё на свете забыла и в том числе, что категорически нельзя показывать страх, спрыгнув с кресла, рванула в дальний угол к окну.

– Ренат Матвеевич, да я же просто пошутил, – запинаясь на каждом слове, залебезил Алексей. – Разыграл, Нику, а то

ей же здесь... – голос парня затух, потому как босс, подступив, взял его за горло и крепко сжал здоровенную лапу.

– А кто разрешил с ней шутить? – процедил сквозь зубы Ренат и словно в Алексее не восемьдесят килограмм, а восемь поднял его от пола на несколько сантиметров.

– Простите, – болтая ногами, захрипел парень. – Был неправ.

– Распустились, – рычит Ренат и отшвыривает парня в сторону.

Алексей в такой неестественно скрюченной позе летел, что даже зажмурилась, чтобы не видеть, как он приземлится.

Звук падающих на пол костей, хриплый стон и опять извинения:

– Простите, Ренат Матвеевич, я как лучше хотел. Ну чтобы боялась. Но такого больше не повторится, клянусь.

– Что он ещё вытворял? Ника, ты оглохла?!

А-а-а?

Распахнула глаза.

Ренат смотрит агрессивно с раздутыми от гнева ноздрями, словно только и ждёт от меня повод, чтобы подчинённого в месиво измордовать. Алексея же не узнать, в его взгляде звучит немая мольба и читается сожаление, он точь-в-точь похож на маленького беззащитного щенка, которого хозяин застал на ковре возле лужи, и теперь нерадивого пёсика собираются отходить тапкам.

– Ничего, – отвечаю я.

Хозяин дома нехорошо так прищуривается и теперь уже подходит ко мне. Надеюсь, мне не устроят такой же аттракцион «Весёлый летун» как Алексею.

– Когда я спрашиваю, говори правду, – Ренат буквально вгрызается в меня требовательным взглядом.

– А это и есть правда! – смело заявила я. – У меня отобрали свободу, из-за этого лишилась любимой работы, данное мне слово не держат, и сижу под замком. Руки Алексей не распускал, а до его слов мне фиолетово. Плевать хотела на то, какую ахинею он там нёс, даже не слушала.

– Я всегда держу своё слово и впредь советую, за тоном следить и тщательно думать, что говоришь.

Прикусив нижнюю губу, опустила взгляд в пол – и это всё, на что согласилась гордость, хотя по-хорошему мне бы раскаянье изобразить, но как ни старалась, не смогла себя пересилить.

– Почему так пусто? – по-хозяйски оглядев спальню, заинтересовался Ренат и нахмурился, когда увидел торчащие из-под кровати носы тапочек сорок первого размера. – Тебе, что до сих пор вещи не привезли?!

Вообще-то, тоже возмущена этим фактом. Имея один комплект нижнего белья, спать без трусов, потому как сохнут после стирки, в чужом доме вместе с криминальными личностями – тот ещё экстрим. Но деваться некуда либо так, либо ходить в несвежем.

– Андрей сказал, что сегодня у Олега заберёт сумку с мо-

ими вещами, – пояснила и Ренат ехидно усмехнулся:

– Хорош же братец. Сколько дней прошло, а он только теперь соизволил, одежду для сестры передать.

– Думаю у него есть оправдание, – сквозь зубы процедила я. – Например, сломанные рёбра.

– Сломанная шея – вот это оправдание, а рёбра – тянет только на отговорку, – возразил мужчина и брезгливо посмотрел на Алексея, который успел подняться на ноги и, потирая ушибленный локоть, молча и внимательно следил за разговором. – Больше Нику не запирайте на ключ, но глядите за ней в оба глаза. А ты учти, – Ренат повернулся ко мне. – Каждый твой незначительный промах будет стоить крысёнышу пальца, а серьёзный – головы.

Ренат направился к двери, и Алексей собрался следом на выход, но прежде чем переступить порог комнаты, парень бросил на меня полный презрения и ненависти взгляд. Так понимаю, я теперь для него враг номер один, потому как видела его позор и от босса ему прилетело из-за меня, это, разумеется, не так, но в его мозгах именно эта мысль крутится.

Странно и непривычно, в комнате одна, а дверь нараспашку, высунув голову в коридор, огляделась по сторонам.

Чёрт, дожила, даже не верится, что могу выйти на улицу.

Сначала погуляла по дому, ну как погуляла, правильной будет сказать – заблудилась и искала выход на улицу. Первые несколько минут ходила с опаской, переживала, встретить кого-нибудь агрессивно неадекватного, но вскоре успо-

коилась, все попадавшие мне на пути люди, а это был в основном судя по униформе обслуживающий персонал, дружелюбно приветствовали и шли мимо по своим делам.

А уж когда, задрав голову, увидела не потолок, а голубое бескрайнее небо мне и вовсе похорошело. Потому что появилось хоть какое-то чувство свободы.

– Добрый день, – едва толкая перед собой громоздкую газонокосилку, поздоровалась со мной и улыбнулась совсем молоденькая девушка в синем платье, здесь все женщины, которых видела, носили такое же и волосы собирали на затылке в крепкую шишку.

– Привет. Помочь? – предложила я и, не дожидаясь ответа, поднялась с газона на ноги и уверенно зашагала.

– Что вы, не надо. Сама справлюсь. Мне не привыкать. Отдыхайте.

– Тяжело же, а мне несложно, – настаивала я на своём, пока не услышала за спиной голос запыхающегося Андрея.

– Ника! Подойди..., пожалуйста, – последнее слово мужчина произнёс, явно не для меня, а чтобы горничная, или кто она там по должности, не заподозрила о моём статусе пленницы.

Разворачиваюсь и направляюсь в противоположную сторону судя по тому, что в руках у Андрея только мелкий пакет и борсетка, личные вещи опять, уже во второй раз, сегодня ко мне не приехали.

– Ты зачем с Лизой заговорила? – сначала оглядевшись и

убедившись, что поблизости нет лишних ушей, рыкнул Андрей. – Всё, нагулялась, соскучилась по запертой двери?!

– Да я просто же хотела помочь, вместе докатили бы газонкосилку, и всё. Ничего такого и в мыслях не было, – упираясь кулаками в бока, фыркнула я. С Андреем могу позволить себе раздражаться, он хоть и постоянно рычит, но никогда не обижает. – Ты на комплекцию девушки посмотри, а потом сравни с этой хреновиной, что она тащит.

– Главное слово тут – тащит. Значит, справляется. Уясни, один прокол и загремишь под арест, и мне ещё достанется за недосмотр. Кстати, что там за история утром произошла? Лёха рвёт и мечет, говорит, ты его подставила.

Чуть не задохнулась от возмущения. Нет, конечно же, предполагала, что большую часть вины Алексей сопрёт на меня, но не всю же.

– Поганный язык и подлые делишки – вот враги Алексея. Он в очередной раз надо мной измывался, ваш босс услышал, ну и потряс его за шкуру, а ещё в угол бросил.

– Понятно, – поморщившись, Андрей приподнял руку с пакетом. – Ты только не обманывайся, Ренат Матвеевич не за тебя заступился, а Лёху на место поставил, чтобы не зарывался. Ты чего встала кулаки в бока, вещи уже не нужны?

– Это мои вещи?! – ткнула в пакет пальцем. – А где остальное?

– Что твой брат дал, то и привёз. Ты возьмёшь или нет? Недоумеваю, как всё, что мне может понадобиться уме-

стилось в неполный пакет и весит не больше двух килограммов, я-то думала, Олег соберёт несколько сумок.

Заглянув в пакет, даже не знала, плакать мне или смеяться. Олег мне передал, вафельный белый халат, кеды, пижаму с котятами, зубную щётку, пасту и шоколадку.

Твою же налево..., а где бельё, удобные шлёпки, домашний трикотажный костюм, ветровка... и остальное нужное? На кой чёрт мне шоколадка, лучше бы вместо плитки положил тампоны.

М-да, надену халат, кеды, в рот вставлю зубную щётку и буду ходить.

С чувством разочарования и где-то даже обиды, понесла добро к себе в комнату. Надеюсь, не заплутаю. Как бы не должна, ведь в принципе где находятся лестницы и переходы разобралась.

Так, а я сейчас, где нахожусь?

Блин, похоже, что на прошлом повороте не туда завернула. Топографический кретинизм – прям беда.

Развернулась и обратно пошла. Да-да, всё верно, сейчас вдоль по коридору, а потом... резко затормозила, на меня лоб в лоб на полном ходу двигался Ренат, понятия не имею, что делать и как себя вести.

Из идей, только спиной прижаться к какой-нибудь из стен и дожидаться, когда этот бронепоезд мимо промчится.

– Осваиваешься? – не дошагав до меня буквально пару метров, поинтересовался мужчина будничным тоном, со сто-

роны для незнающего человека могло показаться, как будто я к Ренату нанялась на должность личного домашнего секретаря, и сегодня у меня первый рабочий день.

– Угу, – кивнув, шажочек за шажочком отступаю вбок, чтобы меня случайно плечом не задела и не зашибли.

– А это что? – как я небеса не умоляла, но Ренат не оставился.

– Где? – уточнила я, прежде чем сообразила, что мужчину заинтересовал пакет.

– В руках у тебя что?

Побродила по комнатам, ценных вещей набралась, поеду домой, с собой прихвачу.

– Посылка от брата.

Такого яркого недоумения на лице, даже у меня не было, когда Андрей вещи мне вручил, а я на минуточку заинтересованное лицо, а Ренату, должно быть, вообще побоку.

Мужчина наполнил воздухом грудь, а выдохнув, что-то неразборчиво забубнил. Единственные слова, что расслышала – «Крыса», «Дебил», «Программист».

Уже через минуту я сидела в кабинете за столом перед ноутбуком и выбирала в интернет-магазине то, что не положила мне брат. Ренат же, закинув ногу на ногу, развалился на диване как раз напротив меня и, не стесняясь, таращился на меня в упор.

Честное слово, я согласна хоть весь следующий год иметь одни трусы, только можно мне встать и уйти?

Глава 4

Крайне быстро наполняю корзину, практически не выбирая и уж тем более не читая отзывы. Интернет-магазин, в котором было велено заказать, мне отлично знаком: пользуюсь им регулярно и ориентируюсь как рыба в родном водоёме, что в разы облегчает задачу, а ещё удивляет, вот никак не думала, что такие, как Ренат с его-то достатком тоже здесь отовариваются. Ну, по крайней мере, при открытии сайта имелись – регистрация, адрес доставки, привязанная банковская карта и история просмотра товаров. Если в прошлый раз в магазин заходил сам Ренат – то его интересовали конструкторы для мальчиков от семи до одиннадцати лет. Вряд ли, конечно, огромные пальцы мужчины, стали бы собирать страшненьких то ли роботов, то ли монстров, наверняка он искал для какого-то ребёнка подарок.

А вдруг нет? Что если Ренат имеет тайное хобби и втихушку под одеялом, когда никто не видит, лепит из деталей фигурки. Ага, а ещё на досуге вяжет из шерсти зимние носки с узором и из спичек строит избушки.

– Я всё, – сняв ладонь с мышки, сообщила и поторопилась освободить кресло.

– Да ну, – удивлённо протянул мужчина и, взглянув на наручные часы, присвистнул. – Пятнадцать минут. Вот мне интересно, что девушка за это время может успеть купить? – он

поднялся с дивана и направился к столу. – Если больше одной вещи, то придётся тебя, как редкостный экземпляр сдать в музей под стекло.

– Мне нужен мой телефон и ваш номер, чтобы деньги за покупки перевести.

Мужчина резко остановился и уставился, как будто у меня из боков неожиданно вторая пара рук выросла и приветливо ему машет.

– То есть ты мне деньги хочешь вернуть? – зачем-то он переспросил.

– Да.

– Ещё что-то подобное предложишь, и я тебя не в музей, а в дурдом сдам, как умалишённую, – предупредил мужчину, продолжил движение и уже через несколько секунд кресло под тяжестью его тела закрипело.

– Нет, я всё-таки настаиваю, мне не нравится быть перед кем-то в долгу.

Сомневалась упорствовать или нет, но всё же решилась.

Ренат же на этот раз сделал вид, что внезапно оглох и, не реагируя на мои слова, внимательно смотрел на экран и кликал мышкой.

– Ренат Матвеевич! – напомнила, что жду ответ.

– Ника, иди отсюда уже, а. Ты мне прямо всё представление о женщинах портишь. Вы корыстные, скандальные и визгливые существа, и не надо меня в этом переубеждать. А то ещё раз женюсь, и тебе после, как виноватой, голову от-

кручу. Ну что встала, пошла на выход, говорю. Бесишь.

Заказ доставили ближе к вечеру. Когда Андрей его принёс, руки потирала и радовалась, как в детстве Деду Морозу.

Неужели сегодня ночью буду спать в трусах. Оказывается, не так много человеку для счастья и надо.

– Андрей, подожди, – окликнула я мужчину, когда он уже успел открыть дверь, чтобы выйти из комнаты.

– М-м-м?

– Или я что-то напутала или сотрудники магазина ошиблись, но вместо одной пижамы прислали две... по виду одинаковые. Ой, синих футболок тоже пара... и белых..., – вывалив содержимое пакета на кровать, озвучила вывод. – Похоже, весь заказ задвоился. Сходишь к Ренату Матвеевичу, скажешь, что надо оформить возврат?

– Совсем вылетело из головы – устало выдохнул Андрей. – Ренат просил передать, что ты страдаешь острой степенью скупердяйства, лечится это током и т.д. и т.п.. В общем, он сам дублировал все позиции.

– И на кой мне две пилки для пяток и два пинцета для бровей? – развела я руками.

– Ну ноги же у тебя две, бровей, кстати, тоже пара. Вполне логично.

Так и не найдя слов для ответа, захлопнула отвисшую челюсть и тряхнула головой. Да и чёрт с ним, нашла над чем заморачиваться, больше не меньше – значит, проблемы нет.

– Почти семь, я же могу за ужином спуститься на кухню

сама? – спросила я, пока Андрей не ушёл.

– Зачем? Я принесу. Мне несложно. Или если не нравится есть здесь, скажу, чтобы тебе накрыли в столовой или на террасе. Так где?

В столовой красиво, на террасе свежий воздух и со стороны леса доносятся приятные звуки, но ужинать там, я отказываюсь, по причине отсутствия телевизора. Привычка, ничего не поделаешь, если обедаю в одиночестве, перед глазами обязательно должно мелькать видео с телефона, или по телеку идти какой-нибудь фильм – непринципиально, главное, чтобы было, чем мысли занять. Знаю, что вредно, но мне так комфортно.

– Нет, меня устраивает, есть в этой комнате, но приносить себе еду, я бы хотела сама. Мне совсем делать нечего, а тут хоть какие-то телодвижения.

Взгляд мужчины мгновенно превратился в неодобрительный.

– На кухне ты встретишь Алексея, оно тебе надо? – наклонившись ко мне ближе, словно существовал шанс, что не расслышу, гаркнул Андрей.

– И пусть. Не собираюсь прятаться от него по углам. Много чести.

Андрей цокнул и, осуждающе качнув головой, выпрямился.

– Дело твоё, поступай, как знаешь, но сразу предупреждаю, если между вами опять что-нибудь начнётся, я вме-

шиваться не стану. Сегодня ты здесь, завтра уже нет, а мне с ним работать.

К ужину чуть припозднилась, зато всю одежду перемерила, кое-что постирала, тюбики аккуратно расставила в ванной, теперь видно, что в спальне кто-то живёт.

Доносившийся из кухни хор из мужских голосов заставил не только остановиться возле двери, но и усомниться в правильности решения, что теперь за пропитанием хожу сама.

Возможно, постояла бы, почесала затылок, да и ускакала обратно к себе, но шаги за спиной не оставляли выбора, и я вошла внутрь.

Как только моё появление заметили, разговоры и хохот в мгновение прекратились, и каждый из мужчин, включая того, что зашёл вслед за мной, отреагировал по-своему.

Алексей зло прищурился, а затем и вовсе скривился, как будто его сейчас вырвет. Идиот, что с него взять. Тот, чьи шаги слышала, вежливо поздоровался и даже игриво подмигнул. Если не ошибаюсь, когда меня сюда везли, именно он занимал место водителя. Кто-то мне улыбался, кто-то кивал, а вот Андрей как сидел, склонившись над тарелкой, так и продолжил, даже глаз не поднял.

– Баба, которая жрёт на ночь, наедает себе толстый зад, – не удержался Алексей и выплюнул реплику, когда я, стоя у плиты, накладывала из сковороды в тарелку гуляш. – Каждая нормальная тёлка об этом знает, а на ненормальных из-за жира противно смотреть.

Замерла, но лишь на секунду, речь же не обо мне, Алексей о каких-то бабах и тёлках вёл речь – я здесь ни при чём. М-м-м картошечка с луком. Вкуснятина.

За спиной послышались недовольные возгласы, и все они летели в сторону Алексея «Как же ты задолбал», «Помолчи уже, а», «Дай, спокойно поесть»....

Да-а-а наверняка не такую реакцию Лёха ожидал от коллег.

Мужчины, конечно, правы в том, что не поддерживали придрка, но если из-за меня, то не стоило портить с ним отношения. Лишний вес ещё наесть не успела и комплексы, слава богу, не нажила. Так что пусть разглагольствует по поводу ночного обжорства сколько влезет – мне фиолетово.

Первое, второе, салат, компот на подносе, осталось найти хлеб и готово.

Огляделась, хлеб в плоской тарелке лежал на столе. Щипцов рядом не видно, значит, можно брать прямо руками. Взяла два куска для себя, а третий прихватила, исключительно чтобы позлить Алексея. Пусть видит, что его яд расходуется впустую.

– Андрюха, ты же вроде сегодня к крысе наведывался, ну и как у него морда, до сих пор помятая после моих подошв? – развалившись на стуле и самодовольно поглядывая на меня, поинтересовался Алексей.

Сволочь. Укусил за один бок, но там для его зубов у меня слишком толстая кожа, так он теперь вгрызся в другой. На-

щупывает слабое место. И что самое обидное на этот раз, он не промахнулся, его слова выбили из колеи.

Смотрю на гуляш, который ещё минуту назад пыхтел на сковороде и мечтаю увидеть, как он растекается по голове Алексея.

– Дюха, я тебе, вообще-то, задал вопрос. Из-за этой молчишь? – парень кивком показал на меня. – Она тебе что даёт....

– Рот закрой! – рыкнул Андрей. – Пока я тебе его не закрыл.

– Значит, даёт, – сделал Лёха вывод своим скудным дефективным умом. – Эй, а мне дашь? Может, даже повежливей стану.

– Это как же над тобой измываются, что тебе так паршиво? – понимала, что отвечать Алексею – плохая идея, но ничего с собой поделать не могла, слова сами по себе вылетали. – Что до печёнок достают, да?!

Судя по всему, не только Алексей угадал, куда следует бить, но и я. Лицо парня побледнело и приобрело растерянный вид, дальше больше, подскочив на ноги, он начал оглядываться и орать:

– Кто сдал? У кого длинный язык? Это ты, Андрей, да? Постоянно же с ней шушукаетесь.

– Да, у тебя же на лбу жирными буквами написано «Обиженный» – рывкнула я, чтобы к людям не приставал. – Думаешь, что крутой. Нет. Ты жалкий и раздражающий, – за-

явила я, подняла поднос, а перед тем, как направиться к выходу, закончила разговор точкой. — Лично у меня ты ничего, кроме сочувствия не вызываешь.

Глава 5

Ренат

– Косов клюнул на дезинформацию, слитую Лапиным, вчера у него состоялась встреча с председателем правления «Юрен-банка», – отчитался Андрей и положил на стол флешку. – Вот запись их... переговоров, – по особому ударению на последнее слово, пришёл к выводу, что Косов с банкиром разговаривали далеко не при галстуках в офисе, а обмотавшись простынями где-нибудь сауне.

– С девочками? – поинтересовался я.

– Разумеется, – ухмыльнулся сотрудник и, предугадывая мой следующий вопрос, сразу пояснил. – Всех до одной пробили, малолеток среди них нет. Либо Косов осторожничают, либо сведения о его предпочтениях неверны.

– А как там крысёныш Лапин, не трясётся перед Косовым, поведением себя не выдаёт?

– Держится естественно. Подозрений не вызывает. Единственное, он постоянно спрашивает о сестре. Просит её отпустить. Уверяет, что будет сотрудничать и без давления. Если вас интересует моё мнение, я бы отпус...

– Не интересуется, – обрубил я. – Пока Лапин не доведёт дело до конца, его сестра останется здесь в качестве гарантии. Кстати, что-то я о ней давно не слышал. На волю не рвётся?

– С Вероникой проблем нет, – заверил Андрей и, несмотр-

ря на то, что раньше он не давал повода сомневаться в его ответах, в данном вопросе я ему не доверяю. Ника явно ему приглянулась, и как бы его можно понять — молодая, смазливая, дерзкая, но где гарантия, что он объективен или вообще не покрывает её косяки.

— Говори как есть, — рявкнул я.

— Проблем нет, — повторил сотрудник первоначальный ответ, глаза не забежали, взгляда не отвёл, страха не чувствую.

— Ладно, свободен, — отпустил я Андрея, но тут же спросил. — Ника сейчас чем занята?

— Шесть тридцать утра, она ещё спит. Разбудить и пригласить к вам?

— На кой ... она мне тут сдалась?!

«Нет проблем» вертелась в голове фраза. Парадокс какой-то, чтобы баба дала слово и целую неделю его не нарушала?

Да ну на..., сам проверю.

Спустился на второй этаж и толкнул дверь комнаты видеонаблюдения. Парень с заспанной рожей, которого понятия не имею, как величать, побледнел, выпрыгнул из кресла на ноги и отпрапоровал:

— Ренат Матвеевич, в доме всё тихо.

— Не суетись. Присядь и ткни пальцем в экран, на котором видно Веронику.

Теперь парень покраснел и выпучил глаза. Тужится он, что ли?

– Ренат Матвеевич, я не могу. Вернее, могу, но ничего не будет видно. Вы же сами приказали, чтобы в её спальне камера снимала только окно. Поэтому показать девушку не получится. Из комнаты завтракать она ещё не выходила.

– А в каком часу обычно выходит?

– В десять минут девятого, – выпалил парень.

– Даже так, – усмехнулся я. – Именно в десять минут. Точное время. Что специально каждый раз с часами сверялся?

Молодой человек смущённо потупил в пол взгляд и как последний идиот заулыбался.

– Просто девушка красивая..., – на этом моменте парень, видимо, сообразил, что несёт лишнее и осёкся – и велено было следить за ней в оба глаза, вот я и смотрю...

– Поэтому я и приказал камеру отвернуть к окну, чтобы такие как ты только смотрели. Всё, погуляй где-нибудь полчаса.

Вывел на главный экран коридор возле спальни Вероники, устроился в кресле и начал ждать. Если верить озабоченному придурку, Ника выйдет через пятнадцать минут.

Девушка действительно появилась на экране как по звонку в восемь с небольшим и судя по направлению поскакала на кухню.

Какую-то бракованную мне подсунули барышню, её силой в чужом доме держат, ей как бы положено быть грустной, несчастной и слёзы лить, а она лыбится, что аж глаз слепит. Видимо, как и братец не от мира сего. Но красивая зараза –

этого не отнять.

Ничего мои парни уже за столом собрались, сейчас они ей настроение мигом откорректируют. Сволочи ещё те.

Ника залетает на кухню и игриво машет рукой мужикам. Как бы со всеми одновременно здороваются.

Костян встаёт и отодвигает для неё стул. Пока барыня усаживается, Серый подрывается и бежит с кружкой к кофемашине.

Да, ну нафиг! Серёга не может бабе прислуживать. Он же для себя кофе варит?

Хрен-то там, для неё....

Всё интереснее и интереснее.

С грехом пополам, но нашёл, как включить звук, чтобы слышать, о чём говорят.

– Ты посмотрела фильм, который вчера посоветовал? – преданно заглядывая Веронике в глаза, поинтересовался Андрей.

– Ага, включила и выключила. Муть полная. Либо непотребство, либо кровища, либо и то и другое одновременно, – засмеялась Вероника и, показав пальчиком на кастрюлю, тоненько пропищала. – А кто мне каши наложит?

Сука! Они когда к ней в пажи записаться успели? Все до одного подскочили на ноги, ещё чуть-чуть и морды друг другу начнут чистить, завоёвывая право, принести королевишке кашу.

Достаю мобильный и набираю номер Андрея.

– Да, Ренат Матвеевич, – отзывается он.

– Скажи Веронике, чтобы тащила свой вертлявый зад ко мне в кабинет. Немедленно!

Андрей, осторожно подняв взгляд к потолку, посмотрел на камеру. Это ему «Вертлявый зад» подсказал, что я за ними наблюдаю? Значит не все мои работники идиоты, один точно с мозгами.

– Да, сейчас ей передам, – отзывается Андрей, и я сбрасываю вызов.

– Ника, поднимись к Ренату Матвеевичу в кабинет.

Вместо того, чтобы немедленно встать и пойти куда велено, Ника с многострадальным выражением на лице морщит нос.

– Сейчас? – с явным нежеланием тянет она, как будто её в кабинет проктолога на осмотр заднего прохода приглашают.

– Нет, после дождичка в четверг ко мне заявишься, а я посижу, подожду, – рявкнул я.

– Да, – в отличие от меня Андрей ответил Веронике цацкаясь с её нежными девичьими чувствами. Вместо того, чтобы за шкирку поднять и на пинковозе прокатить до моего кабинета.

– Прямо сейчас никак не получится, я в ванной душ принимаю, – тянет зараза, – Вот съем кашу..., то есть помоюсь, вытрюсь, высушусь вот тогда и пойду.

До этого момента считал, что до темноты в глазах меня может взбесить исключительно бывшая, но Ника только что

переплюнула эту тварь на целое футбольное поле.

Представляя, что держу в руках сразу две шеи Вероники, до хруста костей сжал кулаки. Она совсем, что ли, бесстрашная....

– Ника, ноги в руки и бегом! – скомандовал криком Андрей, если бы ещё ей и подзатыльник в воспитательных целях отвесил, хоть наполовину, но передо мной реабилитировался.

Будущий до смерти истерзанный женский труп обиженно поджал губы и изволил высказать недовольство:

– Ты почему повышаешь на меня голос?

– Дюха, в самом деле, орать-то зачем? – поддержал Костян Веронику, а в моём понимании просто отдал ей свои яйца в вечное пользование.

– Ну да, поест и пойдёт, – брякнул Сергей, следом за Костей переходя на тёмную сторону.

Как?! Каким образом она за неделю умудрилась из своры бойцовских псов вылепить выводок пекинесов?!

Это мне на будущее урок, привёл в дом бабу, убедись, что она не ведьма.

– Вы что оба несёте! – рыкнул Андрей, а следом отвернулся от камеры, маячит, так понимаю, товарищам, что на кухне присутствующих на одного человека больше, чем они предполагают.

Как пить дать предупредил. Костя и Серый, покосившись на камеру, как по команде уткнулись рылами в тарелки и

активно гребут ложками, как будто они тут вообще ни при чём.

– А кто знает, зачем я гамадрилу понадобилась?

Ты ж моя прелесть, в гамадрилы меня какие-то записала.... Андрюха, да засунь ты ей уже в рот батон, а то она себе сейчас на смертный приговор наговорит.

Пока Костян откашливался, забрызгивая соседей кашей, а Серёга, вжимая котелок в плечи, изображал из себя всадника без головы, отключил звук. Если Ника ещё что-нибудь ляпнет, и в самом деле ведь зашибу.

Глава 6

Вероника

М-да, поднимаясь по лестнице, в очередной раз вздохнула. Ничего не поняла, это что сейчас такое было? Сидели, завтракали, нормально общались, позвонил Ренат... бац! и ерунда какая-то началась. Сперва Андрей превратился в человека прямоходящего, но не разумного, а затем к нему и парни присоединились. В прямом смысле вытолкали из кухни, да ещё так чудно. Выпроваживали и как светофор глазами мигали, причём все. Не знала, что нервный тик воздушно-капельным путём передаётся. А ещё шептали, тихо-тихо и разом, ни одного слова не разобрала. А когда в лоб спросила, какая чумная муха их укусила, почему они себя так ведут, за головы схватились, вышвырнули за порог и захлопнули дверь.

Дошагав до кабинета Рената, занесла кулак и постучала три раза.

– Войдите!

Мне кажется или кто-то не в духе? И зачем так горланить, я же не на другом континенте, а всего лишь за дверью?

– Здравствуйте, Ренат Матвеевич, – войдя, с улыбкой поприветствовала я хозяина дома.

Мужчина медленно поднял на меня глаза и впился настолько свирепым взглядом, что неосознанно попятилась об-

ратно к двери.

– Пошла вон!

Прикрыв уши ладонями, чтобы перепонки не лопнули, зажмурилась и пригнулась.

– Мне передали, что вы меня ждёте, сама бы я к вам ни-когда...

– Пошла вон, дрянь! Пока грех не взял на душу и не удавил.

Нас друг от друга разделяло несколько метров, но Ренат кричал так, что волосы шевелились, и я ощущала кожей, как меня обдувает потоком воздуха, который вылетал из его рта вместе с угрозами.

Сидя на кровати с поджатыми под себя ногами и открытым ртом слушала Андрея и недоумевала, как мне вообще удалось удрать из кабинета Рената живой?!

– О-ёй..., – вздыхала я, вспоминая, что тогда говорила на кухне, но тут в голове родилась мысль, от которой волосы на затылке зашевелились. – А здесь у меня есть камеры?

Днём, конечно же, нет, но поздним вечером, когда дом затихал, несколько раз не в ванной переодевалась, а в комнате.

– Одна есть, но она смотрит на окно и звук не пишет. Так что не пучь глазёнки, никто за тобой не подглядывал, – пояснил Андрей, и я вроде бы успокоилась, но часть гадливого чувства всё равно не ушла.

Направить камеру, например, на кровать, думаю, секунд-

ное дело. То есть всё, мне теперь не расслабиться, постоянно буду переживать, что на меня кто-то глазеет.

– Андрей, а у тебя есть с собой телефон? – поинтересовалась я и, получив положительный кивок, попросила. – Покажи хоть как выглядит гамадрил, а то только и знаю, что обзьяна, возможно, и в глаза раньше не видела.

Судя по тому, что экран мобильного оказался у меня перед носом через десять секунд, кое-кто недавно уже интересовался внешностью гамадрила.

– Эх, красавец какой, – выдала я вердикт и, обхватив голову руками, жалобно простонала. – Ренат меня убьёт, да?

– Вообще-то, я был на двести процентов уверен, что ты просидишь неделю в подвале на хлебе и воде, вместо этого он тебя просто прогнал. Так что точно уже не прибьёт, но на всякий случай на глаза ему не попадайся. Ренат Матвеевич не из тех людей кто быстро отходит.

Как только Андрей испарился, спрыгнула с кровати, чтобы опять подпереть тумбочкой дверь. Ключ от спальни мне не давали, и последние три дня именно так боролась с незапными посетителями. А то каждый, кому не лень, вваливается без стука, элементарно даже в ушах не поковыряться.

Согнувшись в три погибели, крихчу от тяжести, но упорно двигаю тумбу от себя. Резкий удар и толчок, вздрагиваю и пятой точкой валюсь на пол.

– Ну сколько же можно? Сто раз ведь просила. Сначала стучаться.

Услышав, как в коридоре матерится Ренат, пришла к неутешительному выводу – этот день мне не пережить.

Высказав мнение о моих интеллектуальных способностях, мужчина также непечатными выражениями прошёлся по общим законам мироздания и в образовавшуюся щель заглянул внутрь спальни.

– Отойди! – рявкнул он.

– Не надо- не надо, я отодвину, – суетливо пообещала я, потому как прочитала на мужском лице явное намеренье срочно применить звериную силу.

Ага, хрязь-хрязь и готово. Ренат в спальне, тумбочки считай, нет, а от двери кусок отвалился. Хорошо, хоть сама отбежать успела, так бы тоже попала под замес.

Да, терпение – это не то, чем Ренат Матвеевич может похвастаться.

– Какого ты тут баррикады настроила? – сверля взглядом обломки от мебели, гаркнул Ренат.

Первым порывом было соврать, выдумать, что просто делала небольшую перестановку ну и так далее..., но внутренний голос подсказывал, что лгать хозяину дома – станет фатальной ошибкой.

– У меня на двери нет щеколды, поэтому и подтаскиваю что-то тяжёлое, чтобы..., – замялась, а потом сказала как есть, – да чтобы хоть палец успеть вынуть из носа, прежде чем кто-то войдёт.

– Ну хотя бы честно, а я уже приготовился слушать рас-

сказ, как ты, прихватив тумбу подмышку, просто решила с ней по комнате прогуляться, – усмехнулся Ренат. – Значит, говоришь, без щеколды спокойно не дают почесаться..., – мужчина, потирая затылок, задумался. – Считай, что твоя проблема уже решена.

– Мне дадут ключ от спальни! – воодушевилась я.

– Ага, ща-а-ас, сразу три ключа, – направляясь к креслу, бросили мне через плечо. – Хватит и того, что скажу парням без стука в комнату к тебе не вваливаться.

Умный какой, можно подумать я их об этом не просила сто тысяч раз, и сто тысяч раз они, как рыбка Дори, забывали.

– Не поможет, вроде бы мужики, а память девичья, – буркнула я, наблюдая за тем, как незваный гость, ухватившись за спинку, передвигает кресло от окна в центр комнаты. Видимо, у Рената имеется какой-то бзик, по поводу, где ему конкретно сидеть в помещении. В доме Олега он тоже для себя перенёс стул в середину гостиной.

– То есть ты ставишь под сомнение мой авторитет? – усевшись и закинув ногу на ногу, хозяин дома крайне недобро на меня посмотрел.

– Нет, я только сказала, что у ваших сотрудников память короткая. И всё.

«Сотрудники» повторила про себя и посмеялась. Сотрудники есть в магазинах, аптеках, музеях..., а у Рената в штате исключительно водятся бандюганы, и сам он не работода-

тель, а главарь ОПГ.

Моё объяснение Ренат оставил без ответа, и занимается тем, что усердно сверлит во мне дырку. Нет, не так, множество дыр. Потому как осматривает он меня всю от макушки до пят. Внимательно, цепко, нахально.

Чтобы он провалился, у меня из-за его взгляда жуткий дискомфорт и ощущение наготы.

– Крутанись, – скомандовал он, вычерчивая в воздухе пальцем овал.

Офонарел? Дрессированную собачонку во мне увидел?

– Зачем?

– Со всех сторон хочу оценить, – по тону мужчины можно подумать, как будто я у него несусветную глупость спросила.

Сжав крепко челюсть и прилипнув подошвами к полу, силюсь не послать Рената в лес понюхать ромашки, как того требует гордость.

– Мне самому тебя покрутить?!

А есть третий вариант? Например, ты встаёшь, открываешь фрамугу и выходишь в окно?

Из двух зол выбирают меньшее, я решила не испытывать судьбу и покружилась. Противно и унижительно, но если Ренат силой заставит, то боюсь, эти чувства во сто крат обострятся.

– Ничего не понимаю, – с этими словами мужчина встал с кресла, вплотную приблизился и, приподняв мне лицо за подбородок, низко склонился.

Проходит секунда, другая..., выдерживать на себе взгляд Рената – поистине невыносимо. Такое чувство, словно он через глаза выкачивает из меня жизненную энергию, ещё немного и высохшую мумию превращусь.

– Ну и..., – собрав остатки сил, протянула я. – У меня на носу, что ли, прыщик соскочил, и его вы так усердно разглядываете? Если что, сразу предупреждаю, выдавить не дам, а то утром вырастут три новых.

Мужчина щурится, а после его выражения лица становится таким, как будто на него только что с небес сошло озарение.

– Вот оно в чём дело, – по-моему, мужчина чем-то крайне доволен. – Не туда просто смотрел. Упругих задниц полно, и мордашки не хуже твоей встречаются. Причина в характере. Ты ведь меня боишься, что аж дрожишь, но упорно не гнёшься, да ещё и зубы показываешь, – Ренат отпустил мой подбородок, и пока он, как после долгой сидячей работы, тянул шею, быстренько от него отошла где-то на метр. – Поужинаешь сегодня со мной. В семь. Если задержусь, не уходишь и ждёшь.

Пока судорожно выбирала, какой из недугов сегодня вечером на меня нападёт, фаворит – расстройство желудка, его заместитель – ноющий зуб, Ренат успел добраться до выхода, но в дверь так и не вышел, вместо этого он на меня обернулся.

– На всякий случай уточняю, голая, мокрая, спящая,

мёртвая, но ты сегодня поужинаешь со мной.

Глава 7

Вплоть до шести вечера рвала и метала, а ещё усиленно насылала на голову Рената порчу, чтобы не я, а он не смог явиться на ужин. Как же это противно и вместе с тем оскорбительно, что какой-то посторонний мужик диктует условия, а на моё личное мнение откровенно плюёт.

Но до семи остался лишь час, и пора принимать решение, иду я или нет. Гордость надрывно кричит «Посылаем гамадрила лесом!», но чувство самосохранения – несогласно и пугает картинками, как Ренат за столом с аппетитом ест здоровый кусок мяса, а напротив него на стуле сидит моё мокрое, нагое и мёртвое тело. Брр....

Хотелось бы надеяться, что последнюю фразу с угрозами Ренат бросил лишь для красного словца, но что-то подсказывает, такие люди как он, ничего просто так не говорят, и раз уж если сказали, то сделают.

То есть, по большому счёту особого выбора и нет. Либо и дальше стараюсь выжить, либо, обнявшись с гордостью, жду скорой кончины.

С понурой головой начала собираться. В шкафу у меня ничего изысканного или нарядного не висит, так что, Матвеевич, ужинать тебе сегодня с дамой в кедах, джинсах и футболке. Так тебе, гамадрилу, и надо....

На низком старте была уже без двадцати семь, спущусь

пораньше и успею нормально поесть, горячее мне, конечно, вряд ли предложат, но ничего обойдусь закусками и салатом, их наверняка к этому времени уже поставят на стол. А то в присутствии Рената вряд ли кусок в горло полезет.

Хозяин дома грозился, что возможно задержится, плюс вышла я раньше, до встречи с Ренатом немного времени есть, поэтому шагаю в столовую, без ощущения смертника, которому предстоит голову на плаху положить.

Дверь в столовую чуть приоткрыта, и видно, что там горит тусклый свет. Интимной обстановки мне только и не хватало. Как войду, сразу врублю всё освещение по полной программе.

Дёргаю за ручку дверь на себя, захожу и... ёперный театр! Ренат уже здесь. Развалившись в кресле, сидит за столом.

Какого чёрта? Ведь ещё рано? И кто-то обещал задержать-ся?

Мужчина демонстративно приподнял руку и, посмотрев на часы, довольно хмыкнул:

– Без десяти минут семь. Так сильно не терпелось меня увидеть?

Чего? Всё совсем не так!

– Чем раньше начнём, тем быстрее закончим, – с этими словами продефилировала до стола и присела за сервированное для меня место напротив Рената. – Не люблю потёмки, включим верхний свет или раздвинем шторы, сегодня такое приятное солнце, – предложила я, разворачивая салфетку.

– В это время суток предпочитаю тёмное освещение, – небрежно бросил мужчина в ответ, наглядно показывая, что моё мнение в расчёт не берётся от слова совсем.

Вздыхнула, но проглотила. Если уж и митинговать, то по более значимому вопросу.

В столовую чинно и благородно вплыл худой мужчина среднего возраста, причём как по волшебству в нужный момент, но так как я не верю в чудеса с пятилетнего возраста, предположу, что он просто откуда-то из-за угла выглядывал, поэтому и вошёл, когда требовалось.

– Что я могу вам предложить? – с поклоном спросил он у Рената.

Наверное, если бы увидела подобную картину в фильме по роману Агаты Кристи, то восприняла её как должную, но в современное время и тем более в нашей стране – просто хочется ржать.

– Как обычно, – даже не повернув голову на мужика, отозвался хозяин дома.

Руку даю на отсечение, что сейчас ему подадут коньяк или виски.

Коньяк.

Неоригинальный вы человек, Ренат Матвеевич.

– Минеральную воду, – сказала я, когда подошёл мой черёд выбирать.

– Ника, тебя спросили, что ты будешь пить из спиртного, – прорычал Ренат. Из чего сделала вывод, хочу или нет,

а пьянствовать всяко заставят, видимо, чтобы у меня язык развязался.

– А что у вас есть?

– Просто скажи, и тебе это принесут, – обращалась к мужику, но Ренат опять вмешался.

Самоуверенное заявление, ни в каждом хорошем баре ну прямо всё найдётся. Проверим?

– Пиво. Нефильтрованные. Черёмуховое с лавандой. Марку, к сожалению, не помню, но наклейка на бутылке точно синяя с золотым.

Любопытно, а в природе такое вообще существует?

У мужика, что нас обслуживал, широко открылась челюсть, и глаза суетливо забегали. На Рената не смотрю – боюсь, но слышу, как он маты бормочет.

Да, ребята, не повезло вам, сегодня у вас в гостях Баба Яга

– Сделай, – скомандовал хозяин дома сотруднику. – А пока белого сухого налей.

Белое сухое на вкус оказалось великолепным хоть и не особо в винах разбираюсь, в магазине ориентируюсь исключительно по цене, но тут, не задумываясь, скажу – выше всяких похвал.

Интересно, а если сама себе вина подолью, у мужчины с перекинутым полотенцем на локте эпилептический удар не случится?

Только и успела, что посмотреть на бутылку, как Ренат сам поднялся и освежил мне бокал.

– Спасибо, – обалдевая, машинально произнесла я и заметила, что Ренат как-то недовольно поглядывает на стол.

– Ника, не находишь, мы друг от друга далеко сидим? – задал мужчина вопрос, на который я мысленно тут же ответила:

«Нет. Как по мне, наоборот, слишком близко. Вот если бы ты остался здесь, а я перенеслась к себе в квартиру, тогда было бы в самый раз».

Не знаю, на какой азбуке Морзе Ренат сигнализировал своему мажордому, но он галопом к столу подскочил и за считанные секунды переселил приборы, тарелки и бокалы, причём гад такой мои перенёс.

А ведь меня-то как раз всё устраивало.

Когда вынужденно расположилась по правую руку от Рената, он мне устроил целый допрос. Причём спрашивал всякую ерунду. Какая ему разница, хорошо ли училась в школе, и по какой причине решила переехать в столицу, и мне совсем неясно, к чему хозяину дома знать, с каким количеством парней я встречалась?

– А что если я воспользуюсь ситуацией и кое о чём попрошу? – начала я из-за «угла», когда мужчина, наконец, закончил раскладывать эпизоды моей жизни по полкам и его вниманием завладел сочный, прожаренный до золотой корочки, кусок говядины.

Вообще-то, планировала спросить как бы между делом, но Ренат почему-то крайне сильно заинтересовался моей

просьбой, он не только выпустил из рук вилку с ножом, но и, промокнув губы салфеткой, полностью ко мне развернулся, демонстрируя всем своим видом, что внимательно слушает.

– Ну, попробуй.

– Я бы хотела поговорить с Олегом, – озвучила я.

Глубокое разочарование смешанное с раздражением – вот что написано у мужчины на лице.

– Я думал, ты хочешь что-то купить или..., – не закончив мысль, Ренат погрузился в собственные размышления. – Хорошо. Завтра принесут телефон, на звонок брату у тебя будет минута.

Теперь настала очередь мне разочаровываться. Минута – смешной срок, да и что я смогу Олегу сказать, зная, что нас гарантированно прослушивают.

– Я имела в виду личную встречу, – уточнила я.

– Исключено! – отрезал Ренат и, видимо, чтобы я к нему больше с этим вопросом не приставала, вернулся к куску мяса.

– Пожалуйста, я вас очень прошу, – наступив себе на горло, кое-как выдавила я.

– Лихо же ты шкуры переодеваешь, – выплюнув, мужчина вонзился в меня взглядом. – Минуту назад передо мной стерва сидела, а теперь бедняцкая овца глазёнками хлопает. К слову, стерва мне куда больше нравилась, она возможно бы со мной и договорилась, а овце точно не светит.

– Хочу поговорить с Олегом наедине без свидетелей и

ограничений по времени, – рывкнула я и для убедительности от души хлопнула ладонью по столу. – Так лучше?!

– Намного, – протянул Ренат медленно и удовлетворённо. – Совсем другое дело, есть что обсудить. Свидание, значит, требуешь... Что предложишь взамен?

Да он издевается!

Сначала дал надежду, и тут же со своим «Что взамен?» отобрал. Убеждена, что он простую человеческую благодарность за валюту расчёта не примет, так что её даже нет смысла пробовать предлагать. А другого у меня ничего нет, с чем я бы согласилась расстаться, а Ренат – это взять.

– У меня нет мыслей, что могу вам предложить, – как есть, так и сказала.

– Не страшно, – ухмыльнулся мужчина. – Времени предостаточно. Думай. Как только мысли появятся, дай знать.

То, как Ренат упомянул о времени, мне совсем не понравилось, такое чувство, как будто речь идёт не о неделях, а о годах.

– Когда я вернусь домой, можно же мне озвучить хотя бы примерную дату?

– Крысёныш должен возместить мне крупную сумму, плюс отработать за моральный ущерб, а это как минимум ещё столько же. Так что домой особо скоро не торопись.

Сглотнув, стиснула зубы и начала себя уговаривать. Как бы мне долго ни пришлось здесь «гостить» рано или поздно это закончится. Вернусь домой, пойду на учёбу, найду новых

клиентов, и мы с Олегом заживём, как прежде, а с учётом полученного урока, может, ещё даже лучше.

Или нет?!

Если Ренат не только хочет забрать своё, но и прихватить с помощью брата чужое то, что будет, когда другая пострадавшая сторона об этом узнает.

– А те люди, кому Олег сливает о вас дезинформацию, они поймут, что он их обманывал?

– Разумеется.

– И тогда уже у них возникнут претензии к Олегу, верно? – дрожащим от волнения голосом спросила я.

– Возникнут и ещё какие. Только вот использовать его уже будет нельзя, потому как он засвеченная в игре карта. Иными словами, крысёныша скорее всего просто пустят в расход.

– Для вас человеческая жизнь совсем ценности не имеет?! – рявкнула я, причём даже не поняла, когда успела подняться на ноги. – Олег молодой парень, у него, между прочим, замечательная мама, которая на него жизнь положила, и она не перенесёт если с ним что-то случится, а вы тут сидите и в ехидной манере разглагольствуете на тему, что он уже нежилец. Да вы после этого....

– Не советую говорить то, что собралась, – процедил сквозь зубы мужчина. – Имей в виду, я ни от кого оскорблений не потерплю. Так что сядь и послушай. Крысёнышу о матери надо было думать, когда у Косова первый раз деньги брал. Он вменяемый, взрослый и осознавал на какой идёт

риск. Твой братец добровольно забрался в ту бочку дерьма, в которой теперь сидит. Это был только его выбор.

– Он ошибся, потому что всего лишь человек. Неужели за один промах положена смертная казнь?

– Это не мои проблемы, и не мне их решать.... Далеко ли собралась? Мы ещё не закончили! Ника!

Голос разума достучался до меня, когда уже находилась в дверях, если уйду самовольно, пожалею об этом ровно через минуту.

– Ренат Матвеевич, позвольте мне подняться к себе, я не в состоянии сейчас разговаривать, – склонив голову, буквально выбила из себя эту фразу.

– Хорошо. Иди. Только учти, будешь должна мне два ужина.

Добравшись до комнаты, заперлась в ванной, и чтобы хоть как-то прийти в себя, умывала лицо ледяной водой до тех пор, пока губы от холода не посинели. Затем посмотрев на себя в зеркало, вслух произнесла:

– У меня теперь две задачи. Первая – выжить. Вторая – спасти брата.

И если с первой я как-то более-менее разобралась, то как решить вторую – понятия не имею.

Глава 8

Всю ночь практически не спала, а в те редкие случаи, когда начинала клевать носом, словно кто-то невидимый толкал в бок, и я вновь возвращалась к решению задачи, как выцарапать брата из ситуации, в которую он по глупости и, разумеется, жадности засунул свою бедовую голову.

Как только, не стимулировала извилины мозга и вслух сама с собой рассуждала и бродила из угла в угол, дело даже дошло до того, что в какой-то момент поймала себя возле окна, когда монотонно билась лбом об стекло.

Умная мысль пришла лишь под утро – не отдохнувшая и измотанная голова гениальную идею не родит, как ни старайся. Да и время для разгадки ребуса ещё есть, пока Ренат не выжмет из Олега ущерб до последней капли, будет жизнь брата оберегать. Так что улеглась на кровать и укрылась одеялом, когда солнце уже встало, а дом проснулся.

По голове лучше себе постучите, дятлы, – поворачиваясь на другой бок, заворчала я, потому как кто-то усердно барабанил в дверь.

– Ника, ну что за херня? – раздался раздражённый голос Андрея. – Ты для этого просила Рената запретить к тебе входить без разрешения, чтобы никого в комнату не впускать.

Ого, и правда в каком-то веке Андрей не забыл постучаться.

– Минуту подожди, только накину халат, – нехотя сползая с кровати, вместе с зевком протянула я.

– Ты проспала, что ли? – Андрей переступил порог спальни не через минуту, а через десять секунд, по-хорошему бы его отругать, но одеться успела, да и сил нет.

– Угу, – опустившись в кресло, потёрла глаза. – А ты чего весь взъерошенный, ничего не случилось?

– Ну, вообще-то, ты вчера ужинала с боссом, а утром к завтраку не спустилась. Мы как бы с мужиками переживали.

– Полдень уже, – глянула я на часы. – То есть если Ренат когда-нибудь меня удавит, то вы с парнями спохватитесь, когда мой несчастный труп успеет уже протухнуть.

– Ника, ну ты чего..., – мужчина обиженно забубнил. – Мы так и решили, что спишь.

– Да ладно, – махнула рукой. – Не оправдывайся, пошутила я. По-шу-ти-ла. А откуда этот мерзкий визг, ты, случайно, не знаешь? – сморщилась я. От недосыпа и так голова раскалывается, а тут ещё за окном поросёнка, похоже, особо зверским способом как минимум режут.

– Понятия не имею, – мотнул Андрей головой, и дабы посмотреть, что происходит, подбрёл к окну и высунулся на улицу. – Дело дрянь. Явилась бывшая босса. Она как припрётся, после Ренат ещё неделю на всех подряд кидается – пар выпускает. Загонит в угол и по полной программе мордует.

– Бывшая! – сон как рукой сняло. – Где?!

– Ника.... Осторожно.... Не выпади..., – Андрей чуть халат с меня не стянул, когда перевесилась через подоконник.

– Где она? Вон та брюнетка, да? – кивнула я в сторону высокой барышни чуть за тридцать, что стучала каблуком по дорожке и, оглушая округу воплями, явно что-то требовала от охранника Кости. – Визжит, конечно, противно, но секси.

– Где ты увидела хотя бы намёк на секс? – за спиной прозвучал возмущённый голос. – Как по мне, Дина – уродливое и зловерное существо.

– Да, ладно-о..., – развернувшись к Андрею лицом, протянула я. – С каких это пор модельная внешность перекачивала в разряд уродства? Всё при ней, тоненькая, ноги от ушей, густые волосы ниже попы, лица не разглядеть, но уверена и там полный порядок. Тебе просто её стервозный характер не по душе, но тут дело вкуса. Ваш босс же оценил темперамент мадам. Слушай, а давай прикроем окно, пока у нас в ушах барабанные перепонки не лопнули, – спрыгнув с подоконника, шустро захлопнула я фрамугу.

– К слову, Ренат Матвеевич как раз громкость Дины и не оценил, – не унимался Андрей и гнул своё. – До свадьбы она исключительно шёпотом разговаривала и милаху из себя корчила. «Здравствуйте», «Спасибо», «Пожалуйста», «Будьте добры», а вот потом, когда прижилась, освоилась, почувствовала себя хозяйкой в доме и раззявила широко челюсть. Босс и года не вытерпел, как её чемоданы дружно полетели через забор.

– Но как погляжу, страсть-то у Рената к бывшей жене не совсем улеглась. Ну не мимо же она проезжала и решила за-
скочить на огонёк. Значит, знает, что не только пустят, но
ещё и ждут.

– Да какая к чертям страсть..., – Андрей брезгливо по-
морщился, он бы ещё, для полноты передачи чувств, на пол
сплюнул. – Босс эту курицу только из-за Артёмки терпит.

– Ого! Они за неполный год ещё и ребёнка успели ро-
дить? – удивилась я, но ответ на мой вопрос так и не про-
звучал.

Как только, Андрей дал мне совет из комнаты в ближай-
шие два часа не высовываться, ему под невнятным предло-
гом срочно понадобилось на выход.

После того как, за мужчиной захлопнулась дверь, больше
меня не беспокоили, и выпалась всласть. Встала почти в три
дня, приняла душ, высушилась, оделась и поспешила на кух-
ню, желудок требовал горячего кофе и огромного бутербро-
да.

Положив на стол кусок ветчины, сыр и маслёнку, облиз-
нулась и вернулась к раскрытой дверце холодильника, что-
бы достать сливок для кофе и тут же с протянутой рукой за-
мерла, потому как из коридора послышался скрипучий голос
Дины и бас Рената:

– Я не для того ждала несколько часов, чтобы ты мне от-
казал.

– Если не умеешь пользоваться телефоном – твои пробле-

мы. Артём останется на лето у мамы и точка!

Мне кажется или голоса приближаются? Ренат с экс-супругой ведь просто мимо идут, им же по идее ничего не может понадобиться на кухне? Или нет?!

– У твоей матери в вонючей деревне. Да никогда. Мы с Артёмом полетим в Испанию. Ребёнку необходим морской воздух.

– Воздух! – взревел Ренат, и следом послышалось кряхтение, словно он Дину схватил за грудки и трясёт. – Как в прошлый раз? Думаешь, я не знаю, что он за целый месяц даже ноги в море не намочил. Дрянь паршивая, если бы не Тёмка давно зашиб.

Вот ни капли мне не почудилось, «милые семейные обсуждения предстоящего отдыха» теперь куда отчётливей слышу.

А если они действительно на кухню зайдут, что тогда?

Приподняв ногу, на полном серьёзе прикидываю, помещусь ли я в холодильник?

– Ручонки у тебя, Ренатик, коротки, бесит да? – запыхавшись, язвительно заявил женский голос, шаги, и через несколько мгновений на кухне объявился хозяин дома.

Ну за что?!

Ренат хмуро на меня посмотрел и резким кивком показал на выход.

Выметайся? Спасибо, я с удовольствием. Совет вам, да любовь. Детей, извините, не пожелаю....

– Пошла вон! – скомандовала Дина, как только её взгляд на мне сфокусировался.

Вообще-то, я и так по стеночке бочком-бочком и стремлюсь к выходу.

– В своей когтепилке командуй, а в моём доме не смей, – громыхнул Ренат, что у меня аж уши заложило. – Ника, ты же обедать пришла? Присаживайся и кушай, – мужчина, это настолько ласково и спокойно произнёс, что складывалось впечатление, он меня сейчас по макушке погладит.

Где ё-моё я так нагрешила? А можно я всё-таки уйду, а?

– Это что, твоя новая подстилка? – женщина скорчила брезгливую гримасу. – Докатился. Никого поприличнее не нашлось?

– Ну я-то хоть новая, а ты, как погляжу, явно старая, – делая особое ударение на последнее слово, усмехнулась я.

Зачем я влезла в их разборки? Какая мне разница, что болтает дурная голова незнакомой мне женщины, ведь она не меня хотела задеть, а Рената.

Ой, похоже, кто-то задумал убийство, у Дины глаза налились кровью, ещё чуть-чуть и пена выступит на губах. А я от бешенства не привита.

– Стоять, – в реакции Ренату не откажешь, Дина неслась в мою сторону на полном ходу, но он успел задвинуть меня себе за спину. – Кошачьих боёв мне только здесь не хватало. Дина, твою мать, угомонись!

– Отойди, – глухие звуки ударов подсказывали, что Дина

от всей души колотит Рената, предположительно по груди, но это она зря, с его комплекцией, чтобы почувствовал, надо вооружаться, как минимум битой. – Если не дашь денег на Испанию, клянусь, Артёма вообще не увидишь.

Ренат благим матом кроет Дину, она в ответ тоже выражения не выбирает, костерит бывшего мужа – будь здоров, я же в относительной безопасности закатываю глаза. Дурдом.

– Дай ты ей уже денег на эту Испанию, но с условием, что Артём всё лето лопает у твоей мамы домашний творог и сметану! – выкрикнула я, и о чудо, непечатные слова больше не насилуют мои уши.

Осторожно выглядываю из-за плеча мужчины, чтобы посмотреть, как на предложение отреагировала Дина.

Девушка, прикусив нижнюю губу, задумалась – блеф. Вижу, моя идея её стопроцентно устраивает.

– Предложи денег, – тяну Рената за край пиджака.

– То есть мне за просто так оплатить ей каникулы на Ибице? – развернув на меня голову, возмутился Ренат.

– Да, – настаиваю я. – Зато твоя мама счастлива, у неё всё лето гостит внук. Спроси у Дины, согласна ли она на компромисс, – подталкиваю мужчину к нужному действию.

– Согласна, – тоном человека, который делает другому величайшее одолжение, откликнулась Дина.

По-хорошему ей бы по голове дать чем-то тяжёлым, чтобы мозг встал на место, ведь она фактически ребёнка на несколько месяцев продаёт, но интересы мальчика превыше

всего, а ему однозначно будет лучше вдали от непутёвой машины.

– Юдин, решай, я и передумать могу? – Дина не только высказала угрозу, но и вместе с тем сообщила мне фамилию Рената.

– Через час тебе на счёт упадёт сумма, но при условии, что твой тощий зад исчезнет из моего дома через секунду.

Дина, как только услышала о деньгах, обозвала Рената кобелиной, мне показала средний палец и благополучно с высоко поднятой головой испарилась.

– Где у меня были глаза, когда я на этой женился? – выдохнул Ренат, глядя вслед экс супруге.

– Известно где, на жопе, – подсказала я.

Юдин полностью ко мне развернулся и сверлил тяжёлым взглядом исподлобья. Похоже на меня сейчас посыплется те же «комплементы», которыми он недавно щедро одаривал Дину.

– Кофе мне сделай, – скомандовал Ренат, как будто я числюсь в его штате прислужниц и получаю баснословные деньги за одну-единственную обязанность – варить кофе.

Любопытно, Юдину в детстве не объяснили или он благополучно с годами забыл, что слово «Пожалуйста» не просто так называют волшебным, оно действительно порой творит чудеса. А без того, есть шанс получить то, что я планирую изобразить с помощью кофемашины, то есть полное го....

Пока Ренат, сидя на стуле, гипнотизировал глазами по-

верхность столешницы, из вредности сварила бурду. Зёрен в отсек насыпала откровенно мало, молока взбила слишком много, а сахара добавила столько, что напиток по консистенции напоминало сироп.

– Надо тебя свести с моим секретарём, – отпив из чашки, высказался мужчина. – Научишь, её делать точно такой же идеальный кофе.

Вытаращив от изумления глаза, смотрю на мужчину и пытаюсь понять, он сейчас с сарказмом меня похвалил или ему на самом деле понравилось?

Пьёт охотно, не морщится и, по-моему, даже чуть подобрел.

– Ну я как бы старалась, – отозвалась я, взяла со стола сыр с ветчиной и понесла их обратно в холодильник, пока на кухне Ренат, лучше с обедом повременить.

– Ты уходишь? – поинтересовался мужчина.

Кивнула.

– Из-за меня?

– Да.

– Почему не солгала? С твоей-то фантазией не проблема сочинить правдоподобный предлог. Или это жизненный принцип, говорить исключительно правду?

– Нет, я достаточно часто лгу, но не вижу смысла это делать, когда человек об обмане точно знает. Какую бы причину я сейчас не назвала, вы бы всё равно были уверены, что ухожу из-за вас.

– Тоже верно, – согласился Ренат и похлопал рукой по сиденью соседнего стула. – Доставай всё, что убрала в холодильник и оставайся, через пять минут я уйду.

Ренат с задумчивым видом смотрит в окно, периодически отпивая из кружки, я же жую бутерброд и мучаюсь вопросом, который никак не решаюсь задать.

– Почему у Дины есть право голоса, решать, где Артёму проводить лето? – наконец созрела я и спросила. – Нет, понимаю, она мать и всё такое. И для обычной разведённой пары совместная опека – привычное дело. Но вы же не совсем законопослушный гражданин. Уверена, для вас лишить бывшую жену родительских прав не составило бы труда, – сказала и сразу же уточнила. – Я ни в коем случае вас к этому не призываю, мне всего лишь интересно, почему вы так до сих пор не поступили.

– Считаешь меня конченным отморозком?

– По-вашему приказу Олега избили до полусмерти, меня похитили и силой держат. Сойдёт за ответ?

Мужчина криво усмехнулся и кивнул.

– Ты сама сказала, Дина мать. Сойдёт за ответ?

– Нет, – мотнула головой. – У отца и матери прав на ребёнка пятьдесят на пятьдесят, а судя по тому, что слышала, рулит именно Дина. Как так?

Юдин тяжело и глубоко вздохнул.

– Я не родной отец Артёма. Когда мы с Диной познакомились, ему было два года.

Очуметь, вот это новости. Не родной, а почему же тогда Артём гостит у его матери.... Ну и дела....

– Что замолчала? Тоже не понимаешь, зачем мне сдался чужой ребёнок? – зло выплюнул Ренат.

– Опыта общения с ребяташками у меня практически нет, поэтому сложно судить, но люди говорят – чужих детей не бывает, и я это мнение разделяю. Предполагаю, что пока вы жили с Диной, искренне полюбили мальчика и вам плевать, что с биологической точки зрения он не ваш сын.

– Спасибо... за кофе, – после нескольких минут молчания, Ренат, коснувшись ладонью моего плеча, поднялся и направился в сторону выхода.

Ну была, ни была, по-моему, подходящий момент, мы же с Юдиным вроде как по душам поговорили, вдруг получится.

– Ренат Матвеевич, – окликнула мужчину. – Организуйте для нас с Олегом встречу, а взамен получите мою благодарность.

– Благодарность, и всё?

Ой, как он нехорошо прищурился. Похоже, с просьбой поторопилась.

– Да.

Ренат, вернулся и, близко подойдя, ткнул пальцем мне в лоб.

– Хитрая. С тобой надо быть осторожным. И я это на будущее учту. С братом увидишься, только если предложишь что-то равноценное по значимости.

Глава 9

– Ну как привёз? – выглянув из спальни в коридор, заговорщицким тоном шепнула Андрею, чей приезд караулила с самого утра. Сначала, прилипнув лбом к стеклу, дежурила у окна, а когда серебристый седан мужчины въехал на территорию дома и припарковался с правой стороны от ворот, раскрыла дверь в комнату и ждала на пороге.

Вместо ответа мужчина приподнял серую спортивную сумку, которую нёс в руках.

Довольно потирая ладони, радовалась, что у меня теперь для сегодняшнего вечера имеется в арсенале и наряд, и туфли, и даже моя родная потрёпанная косметичка.

– Ты поговорила с Ренатом Матвеевичем, он разрешил тебе присутствовать на приёме? – небрежно бросив поклажу мне на постель, в какой уже раз по счёту за последние несколько дней задал Андрей этот вопрос.

– Нет, ещё, – расстегнув молнию и выудив из сумки первое, что попало под руку – свёрток из чёрной ткани, отозвалась я, но стоило развернуть платье по всей длине, как возмущённо уставилась на мужчину. – Это блин не то! Ты что привёз?

– Ничего не знаю. Ты просила поехать к тебе на квартиру и привезти чёрное платье из шкафа в спальне. Платье есть?

Да. Чёрное? Опять да. Какие претензии?

Дабы сдержать рвущиеся наружу ругательства, прикрыв глаза, глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

– Я просила коктейльное платье. То есть простое, по фигуре, в меру короткое. Вот это..., – сунув мужчине чуть ли не под нос наряд, купленный исключительно для фотосессии, но который никогда не планировала надевать в люди из-за слишком глубокого декольте, открытой спины и длинны в пол, – подходит под описание?

– Подходит – не подходит. Сразу предупреждаю, мне туда-сюда кататься из одного конца города в другой – некогда. Так что либо бери то, что есть, либо, – мужчина задумался над продолжением фразы, – ... либо не бери.

– Ага, поняла. Могу копать, а могу не копать, – проворчала я, вновь нырнула в сумку и, вынув из неё синюю обувную коробку с двумя розовыми полосами и бежевую косметичку, смягчилась и резюмировала. – Остальное взял то, что надо. Спасибо.

– Ника, ты зачем дотянула до последнего дня? Почему до сих пор у Рената Матвеевича не спросила, можно ли тебе будет спуститься к гостям? – Андрей как надоедливая муха опять завёл свою песню и зудел над ухом.

Да потому что в прошлый раз он мне отказал, и теперь как только собираюсь спросить о приёме, как последняя трусиха вхожу в ступор, начинаю нервничать, заикаться и, в конце концов, увожу тему разговора в иное русло.

– А может, ты у него спросишь вместо меня, а? – вообще-то, мне не свойственно перекладывать свою ношу на плечи других, но тут бы с радостью спихнула эту проблему на Андрея.

– Здравствуйте, приехали, – громко возмутился мужчина. – Во-первых на кой оно мне надо? А во-вторых, в отличие от тебя я с боссом у камина за беседой вечера не коротаю. Кстати, давно хотел спросить, о чём вы разговариваете?

– О всякой ерунде? – с нотками обиды в голосе, отозвалась я, причём выдала чистую правду.

Три последних вечера провела в компании Рената, и мы без умолку говорили, а вот о чём конкретно, хоть ногти плоскогубцами выдирай – не отвечу.

– Ника, имей в виду, не получишь разрешение, я как ответственный за безопасность, сам лично возьму за шкуру и уведу тебя с приёма в спальню. Усекла? Если что, когда поднимался, встретил босса на террасе.

– Усекла? – коверкая голос под мужской, передразнила Андрея, когда за ним уже захлопнулась дверь.

Хочется или нет, но Андрей прав, с Ренатом нужно срочно поговорить. Иначе не топтать мне газон высокими каблуками с бокалом шампанского в окружении нормальных людей, которые меня в плену насильно не держат.

Спустившись по главной лестнице на первый этаж, выглянула в окно и скорчилась, Ренат, как и говорил Андрей, сидел за столом на террасе и пил чай. Чёрт, то есть официаль-

ной причины для собственной совести, повременить с разговором, у меня нет, а я так рассчитывала, что Юдин куда-нибудь по делам укатил.

– Добрый день, – выйдя на улицу, поздоровалась с хозяином дома.

– Добрый, – мужчина ногой отодвинул от стола соседнее от него плетёное кресло, так понимаю, этот жест означает: «Присаживайся, Ника».

Джентльменство по-бандюгански ё-моё.

Продефилировав до стола, присела и, стянув с тарелки пластик сыра, воодушевлённо посмотрела на небо.

– Погода замечательная, ни облачка....

– Мне через пять минут надо будет уехать, так что предисловия опускай, и сразу говори, с какой проблемой пришла? – усмехнувшись, самым наглым образом перебил меня мужчина.

– С чего вы взяли, что есть какая-то там проблема? – изображая праведный гнев, запротестовала я.

Юдин усмехнулся.

– Всё просто. Ты знала, что я здесь, и всё равно вышла на террасу, а обычно меня избегаешь. Значит, есть причина. Слушаю.

Разговор потёк вообще не по плану, поэтому, засунув сыр в рот, взяла таймаут.

– А вот и не угадали, проблемы нет, – дожевав, беззаботно улыбнулась я. – Просто вышла подышать свежим воздухом и

заодно посмотреть, как идут приготовления к празднику. М-м-м? – сделала вид, словно давно хотела, но забывала задать вопрос. – А какой повод? Что мы сегодня празднуем?

Рассудила так, если не попрошу разрешение, то мне и не откажут. Попробую вести себя так, как будто моё присутствие на приёме – Ренат давным-давно согласовал и одобрил.

– Празднуем – слишком громко сказано. По случаю запуск нового торгового центра пригласил компаньонов, – ответил мужчина и нахмурился. – Ника, а почему тебя повод заинтересовал?

Последний вопрос – крайне паршивый знак. Но другой стратегии поведения у меня нет, поэтому дожимаю ту, что имеется.

– Чтобы знать, подойдёт ли мой наряд к случаю или нет, – сказала я и тут же беззаботно сама себя поправила. – Хотя, конечно же, подойдёт: коктейльное платье всегда в тему.

Юдин, близко сведя друг к другу брови, трёт подбородок. Мужчине явно не по душе, что его заложница собралась хлестать шампанское вместе с гостями, я же упорно делаю вид, что не замечаю, как он хмурится, и с улыбкой на лице наблюдаю, как ветер колышет верхушки деревьев. Ага, птички поют, солнышко светит..., только бы вена на лбу не вздулась от напряжения.

Ренат выпрямился и поправил полы пиджака, так понимая, вердикт готов к оглашению.

– Ника, я тебе запрещаю выходить к гостям.

Видела и по реакции понимала, что Юдин именно так и решит, но в глубине души всё же надеялась на противоположный исход. Наверное, поэтому сейчас и приходится силой удерживать уголки губ, чтобы вниз не тянулись и прятать под столом руки, чтобы не было видно, как пальцы дрожат.

– Почему?

– Нет уверенности, что ты на вопрос «Каким ветром тебя сюда занесло?» дашь правильный ответ.

Дабы голос не сорвался, прежде чем начать говорить, сглотнула.

– Да я бы просто полчаса посидела как мышка незаметно в сторонке и после прошмыгнула к себе в комнату. М? Меня никто даже не заметит.

– Нет, – словно я ему уже несколько часов кряду мозг выношу, с усталостью выдохнул Юдин. – Мне не нужен неоправданный риск.

– Когда ночью услышите волчий рёв, не удивляйтесь, это я от скуки на луну завываю, – прошипела я и, встав из-за стола, отправилась обратно в дом.

Да и фиг с этим праздникам. Обойдусь. Что мне теперь ради разрешения руки Ренату лизать и об ноги тереться.

– Ника, когда гости разъедутся, я тебя развлеку, как тебе такая идея? – донеслось в спину.

В попу идею! И тебя туда же.

Приём мне был нужен, лишь для того, чтобы наши вечера с Юдиным затереть. А то уже и забыла, каково это – общать-

ся с человеком, когда он – не пуп земли, а ты не вошь, что туда-сюда бегает у него под ногами.

– Ника?!

– Не получится. Планирую рано лечь спать.

Добравшись до спальни, напрямик направились в ванную, с целью выпустить пар, ну то есть включить воду погромче и пореветь. Не получилось. Даже слезинки из глаз не выдавила, а вот стаканчик с зубной пастой и щёткой с превеликим удовольствием запустила в стену, хотела ещё пару раз пнуть унитаза, но передумала, ведь больно было бы лишь моей ноге.

Как я только в мыслях не измывалась над Юдиным. Уменьшала его до размеров гнома и садила в банку вместе с тарантулом. Превращала в муху и отдавала на обед пауку. Отбирала у Рената всё имущество и заставляла смотреть, как раздаю добро нуждающимся. Сжигала дотла весь его автопарк и наблюдала, как он рыдает над пепелищем. Представляла себя врачебным светилом, который сообщает Юдину, что настал конец его кочерыжке, сейчас не работает и ей уже никогда не очухаться.

Очередную фантазию, как Ренату судья выносит справедливо суровый приговор, оборвал стук в дверь.

– Войдите, – перебравшись с кровати на кресло, разрешила я, и как только Андрей вошёл внутрь, сразу ткнула в поднос с тарелками пальцем. – Зачем ты это принёс, я же ужинаю всегда на кухне?

Мужчина потупил взгляд в пол и на этом моменте стало

ясно, что сейчас гарантированно произойдёт какая-нибудь пакость.

– Ника, Ренат Матвеевич приказал тебя на ключ запереть. Это только на сегодняшний вечер, как гости

– Андрей, зачем ты за другого человека оправдываешься? Делай, что должен. К тебе никаких претензий нет. Всё понимаю.

Мужчина, пройдя вглубь комнаты, оставил поднос на столе и кулаком игриво толкнул меня в плечо.

– Ник, ты как?

– Лучше всех.

– Выглядишь расстроенной. Посидеть с тобой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.